

и 2336-53

XX $\frac{18}{2}$

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

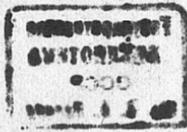
1-ГО АВГУСТА. № 15-й. 1865 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдніе Правительствующаго Сената, полученное 12-го минувшаго мая, съ изъясненіемъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденаго 28-го марта 1865 года, слѣдующаго содержания: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по вопросу о томъ, могутъ ли маклера и нотаріусы принимать къ засвидѣтельствуванію долговья обязательства по займамъ у монашествующихъ лицъ, согласно съ заключеніемъ Сената, основаннымъ на мнѣніи Святейшаго Синода и принятымъ Главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе статьи 266 Зак. о Сост. (Св. Зак. 1857 г.

Т. IX), постановить, что монашествующимъ запрещается отдавать денежные капиталы подъ частныя долговыя обязательства. На этомъ мѣѣни написано: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мѣѣни въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о воспрещеніи монашествующимъ отдавать денежные капиталы подъ частныя долговыя обязательства, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И по справкѣ, Приказали: О вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ 28 марта 1865 г. мѣѣни Государственнаго Совѣта о воспрещеніи монашествующимъ отдавать денежные капиталы подъ частныя долговыя обязательства, дать знать циркулярными указами по всему Духовному вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства. Юня 5-го дня 1865 г.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 20 минуваго апрѣля за № 20.632, о томъ, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ 22 день марта сего 1865 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Введенныя въ видѣ опыта въ 12 губерніяхъ единство кассы и современную со стороны Государственнаго Контроля ревизію распространить съ 1-го января 1866 года, какъ въ отношеніи расходовъ, такъ и въ отношеніи доходовъ, на всѣ прочія губерніи и области Имперіи, за исключеніемъ Закавказскаго края. 2) Мѣру сію привести въ исполненіе на основаніи составленныхъ въ Государственномъ Контролѣ проектовъ новаго кассоваго устройства, съ допущеніемъ, по примѣру производимаго въ 12 губерніяхъ опыта, тѣхъ въ частныхъ правилахъ и формахъ сихъ проектовъ измѣненій, кои, не касаясь коренныхъ началъ и положеній общихъ, признаны будутъ, по соглашенію подлежащихъ Министровъ съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, по указанію практики, необходимыми. 3) Проектъ новаго кассоваго устройства внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ теченіе 1866 года, когда окончательно выяснятся резуль-

таты производимаго нынѣ опыта. И по сражкѣ, Приказали: Поручивъ Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ, чтобы оно, въ исполненіе изъясненнаго въ настоящемъ вѣдѣніи Правительствующаго Сената Высочайшаго повелѣнія, по истребованіи изъ Канцеляріи Государственнаго Контроля кассовыхъ и бухгалтерскихъ правилъ и формъ къ симъ правиламъ, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, а изъ Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ ассигновокъ, и по напечатаніи въ Синодальной Типографіи правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода, равнымъ образомъ бланковъ для бухгалтерскихъ книгъ, требовательныхъ вѣдомостей и другихъ необходимыхъ при новомъ кассовомъ порядкѣ бланковъ, сдѣлало своевременное распоряженіе къ разсылкѣ сихъ правилъ, формъ и бланковъ во всѣ духовныя мѣста и учрежденія, до коихъ этотъ новый порядокъ кассы съ 1-го января 1866 года относиться можетъ, — дать о томъ знать по Духовному вѣдомству печатными указами, для надлежащаго по тѣмъ правиламъ руководства и исполненія. Іюня 5-го дня 1865 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ въ копіи Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату въ 3-й день сего іюня, въ коемъ изъяснено: «Всемилостивѣйше соизволивъ на увольненіе НАШЕГО Генераль-Адъютанта, Генераль-Лейтенанта Ахматова, согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, отъ должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ оставленіемъ въ званіи Генераль-Адъютанта, повелѣваемъ Гофмейстеру Двора НАШЕГО, Сенатору Графу Толстому быть Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ». Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ,

Синодальнымъ Членамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, Ставропігяльнымъ Лаврамъ и Монастырямъ и Конторѣ Московской Синодальной Типографіи дать знать печатными указами. Іюня 23 дня 1865 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1865 года мая 28 дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Нижегородская Духовная Консисторія слушали предложеніе Его Преосвященства Нектарія, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, въ коемъ изображено: Въ текущемъ году доведено до свѣдѣнія моего о четырехъ случаяхъ покушеній на похищеніе церковнаго имущества, о двѣнадцати совершенныхъ святотатствахъ и о двухъ похищеніяхъ изъ часовенныхъ кружекъ. Изъ покушеній на церковное достояніе, безъ похищенія церковнаго имущества, случилось одно въ церкви Нижегородскаго тюремнаго замка, одно по Васильскому уѣзду въ селѣ Качаловѣ, одно по Макарьевскому уѣзду въ селѣ Лысковѣ при Кладбищенской церкви и одно изъ канавинской Владимірской церкви; изъ двѣнадцати случаевъ похищеній изъ храмовъ Божіихъ церковныхъ вещей и денегъ—три по Сергачскому уѣзду въ селахъ Еделевѣ, Гуленкахъ и Какшиѣ, два по Лукояновскому уѣзду въ селахъ Ульяновкѣ и Чиресяхъ, два по Арзамасскому въ селахъ Измайловѣ и Яблонкѣ, одно по Горбатовскому въ селѣ Пашигоревѣ, одно по Васильскому въ селѣ Березиѣ, два по Нижнему Новгороду изъ Казанской церкви и изъ Михаило-Архангельскаго собора, и одно по Балахнинскому уѣзду изъ Богородице-Рождественской церкви въ селѣ Катункахъ; и два случая похищенія изъ часовенныхъ кружекъ—одного при часовнѣ въ селѣ Морозовкѣ Арзамасскаго уѣзда, а другаго при часовнѣ, принадлежавшей церкви села Тарки Горбатовскаго уѣзда. Весьма значительный ущербъ причиненъ похи-

телями четырехъ церквамъ селъ: Ульяновки, Чиреси, Гуленокъ и Какина. Изъ Пашигоревской церкви (2 февраля) похищено 35 руб., изъ Измайловской (9 февраля) 10 руб. и изъ Еделевской 7 руб., Яблонской (10 марта) 12 руб. 77 коп., изъ церкви села Березни (съ 7 на 8 апрѣля) 40 руб. 16 коп. и изъ Катунской (27 апрѣля) 11 руб. 35 коп. Но въ Ульяновской, Чиресской, Гуленской похитители посягнули на потиры, диски, дарохранительницы, кресты, Евангелія и прочія священные вещи; изъ первой покрадено всео на 316 руб. 97 коп. изъ второй на 396 руб. 32 коп., и изъ послѣдней на 203 р. 25 к., а изъ Какинской похищено 419 руб. 4 коп. деньгами и билетъ во 160 руб. сереб. Кража послѣдовала изъ Ульяновскаго храма 10 января, изъ Гуленскаго 21 января, изъ Чиресскаго 7 февраля, а изъ Какинскаго на 16 марта. Священникъ села Ульяновки, а равно и благочинный села Просѣка священникъ Утѣхинъ упоминають, между прочимъ, въ донесеніяхъ своихъ по сему предмету о слабости карауловъ при тѣхъ церквахъ, кои подверглись нападению злоумышленниковъ. Причемъ замѣчено мною еще, что благочинные, донося мѣстѣ о сихъ событіяхъ, хотя описываютъ обстоятельства, при коихъ произведены тѣ кражи церковныя, и выясняютъ, что ими дѣлаемы были по сему случаю освидѣтельствованія на мѣстѣ при мѣстныхъ причтахъ, церковныхъ старостахъ и другихъ мірскихъ лицахъ, но необозначаютъ въ своихъ донесеніяхъ того, дано ли знать о такихъ событіяхъ мѣстнымъ становымъ приставамъ, судебнымъ слѣдователямъ и дѣлается ли послѣдними что либо къ раскрытію сихъ событийъ и отысканію похитителей (а именно изъ числа поступившихъ, за минувшую треть года, донесеній о похищеніяхъ изъ церквей не сдѣлано таковаго указанія благочинными священниками—сель Лукьяновскаго уѣзда Большаго Марсева Васильемъ Языковымъ, Пчалокъ Николаемъ Миловскимъ, Васильскаго уѣзда Троицкаго Евлампіемъ Свѣтовидовымъ, Горбатовскаго уѣзда Хвощевки Іоанномъ Летицкимъ и Арзамасскаго уѣзда села Архангельскаго Θεодоромъ Архангельскимъ). Отъ

чего Епархіальное Начальство вынуждено или требовать отъ благочинныхъ дополнительнаго по сему предмету свѣдѣнія, на что, очевидно, тратится время, самое дорогое въ дѣлѣ преслѣдованія по горячимъ слѣдамъ похитителей, или съ подробнымъ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ происшествія должно писать отъ себя мѣстному полицейскому Управленію и судебнымъ слѣдователямъ, что составляетъ очевидно излишнюю переписку, и при томъ какъ бы скоро ни сдѣлалось Консисторіею таковое распоряженіе, все же мѣстные благочинные, причты и сотскіе скорѣе сего могли бы дать знать о сихъ событіяхъ станovýmъ приставамъ и судебнымъ слѣдователямъ, находясь отъ мѣста жительства ихъ не въ дальнемъ разстояніи, а часто и въ однихъ съ ними селеніяхъ, и такимъ образомъ становой пристава и судебные слѣдователи могли бы тотъ часъ же, по похищеніи, производить розысканія объ открытіи похитителей по горячимъ слѣдамъ. Озабочиваясь объ охраненіи церковнаго достоянія, а равно и въ предотвращеніе излишней переписки, а тѣмъ болѣе проволочки и медленности, могущей послѣдовать въ сихъ важныхъ дѣлахъ, я нахожу нужнымъ подтвердить духовенству Нижегородской епархіи: а) Чтобы при всѣхъ церквяхъ караулы были прочные и надежные, и если усмотрѣно будетъ, паче чаянія, что карауль церковный гдѣ либо слабъ и состоитъ изъ людей несовсѣмъ благонадежныхъ, то всячески настаивать предъ прихожанами и мирскимъ обществомъ о безотлагательномъ учрежденіи при церкви караула болѣе прочнаго и благонадежнаго, внушая прихожанамъ, что на нихъ лежитъ обязанность оберегать церковное достояніе, ими же самими въ пользу храма Божія приносимое; а въ случаѣ безуспѣшности таковыхъ настояній причтовъ предъ прихожанами и мирскимъ обществомъ, обращаться за содѣйствіемъ къ благочиннымъ, а симъ послѣднимъ — къ непосредственному сельскому начальству и мировымъ посредникамъ, а гдѣ учреждены приходскіе попечительскіе совѣты и православныя церковныя братства, то, само собою разумѣется, это будетъ относиться главнымъ образомъ къ ихъ дѣла-

тельности; по самой цѣли благотворительнаго ихъ учрежденія. Но если всѣ эти мѣры не будутъ почему—либо достигать желаемаго въ семъ дѣлѣ успѣха, то съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и принимаемыхъ при семъ случаѣ мѣръ, доносить епархіальному Начальству, для учиненія дальнѣйшаго, съ его стороны, по сему предмету распоряженія. б) Чтобы суммы церковныя не были хранимы въ церквахъ въ большомъ количествѣ, а были отсылаемы, согласно существующимъ постановленіямъ, въ кредитныя учрежденія, подъ опасеніемъ, въ случаѣ похищенія суммъ изъ церкви, взысканія ихъ—пэ той причинѣ, что причтъ и староста не озаботились отослать ихъ въ установленныя, для сбереженія ихъ, безопасныя мѣста;—тѣмъ паче ни подъ какимъ предлогомъ не было бы принимаемо въ церкви, для храненія, частное имущество, подъ опасеніемъ неминутаго обращенія его въ собственность церкви. в) Чтобы употребляемые при Богослуженіяхъ церковныя предметы, кромѣ тѣхъ, которые должны постоянно находиться на Св. престолѣ и жертвенникѣ или другомъ открытомъ по св. сему назначенію мѣстѣ, по совершеніи Богослуженія, были прибираемы и хранимы въ укрѣпленномъ по возможности хранилищѣ, съ надлежащею предосторожностію и замкомъ, какъ и церковныя суммы. г) Чтобы мѣстный причтъ, по выходѣ изъ церкви, всякій разъ, тщательно наблюдалъ за цѣлостію заноровъ, какіе часто имѣются у церковныхъ дверей изнутри храма Божія, безъ личнаго своего присутствія никого изъ постороннихъ одного не оставлялъ въ храмѣ Божіемъ на самое даже короткое время и отнюдь не позволялъ постороннимъ, особенно мірскимъ людямъ, входить во св. Алтари, а въ зимнее время, кромѣ сего, безъ себя лично не допускалъ церковныя печи топить однихъ сторожей, бдительно надзирая самъ какъ за аккумулятною топкою церковныхъ печей, такъ и за цѣлостію всего церковнаго достоянія; а тѣмъ болѣе церковнымъ сторожамъ и никому изъ не принадлежащихъ къ составу причта, да и причетникамъ, находящимся на замѣчаніи, а потому не совсѣмъ благонадежнымъ, отнюдь не довѣрялъ

ключей отъ дверей церковныхъ, подъ опасеніемъ строгаго взыскаія за допущеніе сего безпорядка. Если и за всѣми предосторожностями случится гдѣ—либо событіе похищенія церковныхъ денегъ или вещей, то, немедленно донося о семъ событіи епархіальному Начальству, объяснять, когда именно о семъ событіи сообщено было мѣстнымъ становому приставу или судебному слѣдвателю, а если въ городѣ—полиціи, и приступлено ли ими къ законешнему изслѣдованію сего обстоятельства, на тотъ конецъ, чтобы епархіальное Начальство могло удовлетворительно доносить о семъ высшему Духовному Начальству, а въ случаѣ медленнаго производства по симъ дѣламъ, сообщать Гражданскому Начальству, для принятія мѣръ болѣе дѣйствительныхъ. Предлагаю Консисторіи учинить надлежащее по сему распоряженіе. Приказали: Предложеніе Его Преосвященства для объявленія благочиннымъ и священно-и-церковнослужителямъ Нижегородской епархіи къ должному и точному исполненію припечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, о чемъ и сообщить редакціи и затѣмъ дѣло сіе, по числивъ рѣшеннымъ, сдать въ архивъ. Но предварительно представить о семъ Его Преосвященству на архипастырское благоразсмотрѣніе.

На журналѣ о семъ резолюція Его Преосвященства 11 іюня 1865 года послѣдовала такая: «утверждается».

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Нектаріемъ рукоположены *во священники*, окончившіе курсъ семинарскихъ наукъ, воспитанники:

1) Михаилъ Студенецкій въ с. Поляну, Мисюриху тожь, Арзамасскаго уѣзда.

2) Студентъ Евгений Богоявленскій къ Христорождественской церкви въ г. Арзамасѣ.

3) Діаконъ кафедральнаго собора Александръ Виноградовъ въ Абабковскій Николаевскій монастырь, Горбатовскаго уѣзда.

4) Учитель Печерскаго духовнаго уѣзднаго училища Алексѣй Маленинъ къ Космодамианской церкви въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Во діакона:

Уволенный изъ низшаго отдѣленія семинаріи Владимиръ Благовѣщенскій къ Введенской церкви с. Лыскова, Макарьевского уѣзда.

Арзамаскаго Николаевскаго второкласнаго монастыря протоіерей Авраамій Некрасовъ опредѣленъ духовникомъ по вѣдомству благочиннаго Арзамаской Алексіевской общины священника Іоанна Страгородскаго.

— Сергачскаго уѣзда, села Ключева священникъ Александръ Крыловъ опредѣленъ депутатомъ по вѣдомству благочиннаго г. Сергача протоіерей Михаила Розова.

— Заштатнаго города Печинокъ старшій соборный священникъ Алексѣй Назаретскій опредѣленъ благочиннымъ на мѣсто протоіерей Θεодора Свѣтозарскаго.

— На мѣсто умершаго благочиннаго, села Большаго Мурашкина протоіерей Іоанна Аргентова 2-го іюня перемѣненъ и опредѣленъ благочиннымъ Лысковскій соборный священникъ Гавріилъ Раевскій, а 20 іюня возведенъ въ санъ протоіерей.

— Благочинный Ардатовскаго уѣзда села Ивановскаго священникъ Дмитрій Радонежскій по прошенію, за слабостію здоровья, уволенъ отъ должности благочиннаго, и на мѣсто его опредѣленъ исправляющимъ должность благочиннаго села Орѣховца священникъ Григорій Приклонскій.

— Княгининскаго уѣзда с. Вершинина священникъ Θεодоръ Лебединскій и с. Моклокова священникъ Алексѣй Ардентовъ опредѣлены депутатами по вѣдомству благочиннаго с. Кочунова священника Никифора Октаева.

— Лукояновскаго уѣзда села Салдамановскаго-Майдана дьячку Григорію Лебедеву изъявлена отъ Его Преосвященства благодарность за безмездное обученіе имъ крестьянскихъ дѣтей, со внесеніемъ сего въ послужной его списокъ. 25 мая.

— Ардатовскаго уѣзда, села Понетаевки священникъ Алексѣй Штерновъ перемѣщенъ на священническое же мѣсто того-же уѣзда въ село Кужендѣево. 2-го іюня.

— Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Нектаріемъ награжденъ набедренникомъ с. Глухова Ардатовскаго уѣзда, священникъ Александръ Кротковъ.

— Лукояновскаго уѣзда села Байкова священнику Михаилу Метальникову за дѣятельное попеченіе о храмѣ Божіемъ объявлена благодарность Его Преосвященства.

— Студентъ Нижегородской семинаріи Иванъ Снегиревъ указомъ Св. Синода отъ 23 іюня за № 2296 уволенъ изъ духовнаго званія.

— Г. Арзамаса Благовѣщенской церкви діаконъ Андрей Боголюбовъ, и с. Терюшева діаконъ Василій Похвалинскій, по прошенію ихъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Лукояновскаго уѣзда с. Большаго-Маресева пономарь Евграфъ Салганскій и Арзамасскаго уѣзда с. Вонячки пономарь Владиміръ Ивановскій, по прошенію ихъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Сергачскаго уѣзда с. Богородскаго состоящій на причетнической вакансіи діаконъ Владиміръ Прудовскій и Арзамасскаго уѣзда с. Алемаева дьячекъ Василій Добролюбовъ, по прошенію ихъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства.—
Распоряженія епархіальнаго начальства.—Извѣстія.

Дозволено цензурой. 20-го іюля 1865 года.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-ГО АВГУСТА.

№ 15-й.

1865 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НАЧАЛО И РАСПРОСТРАНЕНІЕ РАСКОЛА

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НИЖЕГОРОДСКИХЪ.

(Продолженіе.)

ПЕРВЫЕ НИЖЕГОРОДСКІЕ РАСКОЛОУЧИТЕЛИ.

Старецъ Нижегородецъ Сергій. Первоначальная жизнь Сергія въ предѣлахъ Нижегородскихъ мало извѣстна. Сергій выступаетъ на сцену исторіи во дни собора, бывшаго въ 1666 г., вмѣстѣ съ главными расколоучителями: Аввакумомъ, Никитою, Лазаремъ, Феодоромъ и другими. Царь Алексій Михайловичъ, «отнелъ же хулы услыша и прочте богомерзкія свитки (раскольниковскіе), абіе ревностію возревнова, . . . и огнемъ ревности святыя разженъ сый, излія отъ очію си источники водныя, умы лице свое струями слезными. . . повелѣ собору быти всѣхъ архіероевъ своя благочестивыя державы, въ царствующемъ преименитомъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ» (19). Со-

боръ этотъ соборъ состоялся въ февралѣ 1666 г. «на ново-явленные раскольники и мятежники святыя православно-каѳолическія церкви». На немъ присутствовали митрополиты: Питиримъ Новгородскій, Лаврентій Казанскій, Іона Ростовскій, Павелъ Сарскій и Подонскій, Θεодосій митрополитъ «Сербскія земли»; — архіепископы: Симонъ Вологодскій, Филаретъ Смоленскій, Иларіонъ Рязанскій, Іоасафъ Тверскій, Арсеній Псковскій. Предъ этимъ соборомъ русскихъ архипастырей, въ числѣ другихъ расколоучителей, предстали расколоучители и Нижегородскіе: Сергій, Ефремъ Потемкинъ и Авраамій. Въ 8-мъ дѣяніи этого собора говорится, что «прежде бывшій раскольникъ и мятежникъ православно-каѳолическія церкви, іеромонахъ Сергій, горцѣ възрыдавъ о своемъ прегрѣшеніи», принесъ покаяніе такого содержания:

«Азь недостойный іеромонахъ Сергій предъ сими деньми быхъ въ зельномъ смущеніи о святомъ православныя нашея вѣры символѣ, подобіи и о сложеніи перстовъ и прочіимъ всемъ, еже въ прошедшее лѣто при благочестивѣйшемъ, тишайшемъ, великомъ государѣ нашемъ, царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцѣ, и при святѣйшемъ Никонѣ патриарсѣ Московскомъ и всеа Росіи, и сущихъ о немъ сошедшихся архіереовъ и всего онаго освященнаго собора отцѣхъ, Святымъ Духомъ, исправися тако символъ вѣры, яко и святыя книги, и нѣкая въ нихъ прегрѣшенія исправльшихъ, яко человекъ мятохся о всемъ, паче же о прилагательномъ имени во святомъ символѣ еже «истиннаго»; но нынѣ увѣрихся добрымъ увѣреніемъ отъ древнихъ рукописныхъ славенскихъ святыхъ книгъ, паче же греческихъ, яко святая соборная апостольская Восточная церковь, мати наша, сего прилагательнаго имени во святомъ символѣ никогда же имѣ и не имать. И отныцѣ азь многогрѣшный іеромонахъ Сергій тако держу и словеса моими и письмены отъ сердца исповѣдую (слѣдуетъ символъ вѣры). И прежде бывшій оный священный соборъ, его же прежде помянухъ, приѣмлю и вся

исправленная на немъ во святомъ символѣ вѣры и во сложеніи перстовъ и прочее во святыхъ книгахъ исправленіе, еже ими Божиими архіереями святымъ Духомъ исправися, всесладѣ и всерадостнѣ приѣмлю и объѣмля лобызаю, яко суть права, истинна, отнынѣ и во грядущія лѣта ничтоже коварно мысля, или глаголя, якоже прежде возмнѣся немощи моеи, егоже коварства самъ въ себѣ не свѣдѣхъ, мнѣхъ, яко право мысляхъ. Нынѣ же и въ будущія лѣта сице, по сему моему исповѣданію, якоже онѣй святой соборъ исправи и извѣсти, твердо держу и держати имамъ даже до кончины жизни моея; аще же призоветъ время, готовъ есмь за сіе и пострадати, даже до смерти; не покаяющихся же ся оному святому собору и всѣмъ на немъ исправленнымъ готовъ есмь словесно и дѣлно обличати и возражати, первая же моя самомнѣнія весьма повергаю и оплеваю» (20).

Соборъ русскихъ архипастырей, видя искреннее покаяніе Сергія, «дарова ему благодать прощенія и разрѣшенія отъ клятвы». На сколько покаяніе Сергія, принесенное на соборѣ 1666 г., было искренно; на сколько онъ дѣйствительно созналъ свое заблужденіе предъ отцами собора; на долго ли Сергій былъ вѣренъ своему слову, долго ли оставался онъ православнымъ — неизвѣстно. Извѣстно только то, что Сергій измѣнилъ православію. Получивъ прошеніе на соборѣ, Сергій, вмѣстѣ съ Аврааміемъ, удалился въ Керженскіе лѣса, и здѣсь, по всей вѣроятности, опять совратился въ расколъ. Онъ распространялъ здѣсь письма Аввакума, присланныя ему этимъ расколоучителемъ (21). Въ какое время Сергій получилъ Аввакумовы письма — опредѣлить трудно. Во всякомъ случаѣ не позже 1680 г., потому что смерть Аввакума послѣдовала въ 1684 году. Въ 1682 г., во время стрѣльчаго бунта, мы опять встрѣчаемъ Сергія въ Москвѣ,

(20) Доп. къ акт. т. V стр. 455—456.

(21) Есип. Раск. дѣла. ч. II стр. 223.

въ числѣ главныхъ бунтовщиковъ. По просьбѣ взбунтовавшихся стрѣльцовъ, вмѣстѣ съ Саввою Романовымъ, который прежде былъ келейникомъ у архимандрита Макарьевского Желтоводскаго монастыря, Никитою Борисовымъ и Иваномъ Курбатовымъ, Сергій участвовалъ въ составленіи челобитной, которая и была читана раскольниками 5-го іюля 1682 г. въ присутствіи царевны Софіи и святѣйшаго патріарха Іоакима (22). Что упоминаемый въ исторіи стрѣлецкаго бунта Сергій дѣйствительно былъ тотъ самый Нижегородецъ (23) Сергій, котораго мы видѣли на соборѣ 1666 г. — это можно видѣть изъ словъ Сергія, сказанныхъ имъ стрѣльцамъ, когда они отыскали его на Москвѣ и просили о составленіи челобитной. Принявъ съ любовію пришедшихъ и похваливъ ихъ за вѣрность старой вѣрѣ, Сергій говорилъ имъ: «молимъ васъ, господіе, не дайте насъ въ озлобленіе по прежнему, еже надъ братією нашею творили архіереи» (24). Значитъ Сергій зналъ, что такое соборъ, зналъ, что расколу невозможно бороться однимъ умственнымъ оружіемъ, безъ помощи грубой силы, когда просилъ у стрѣльцовъ помощи и защиты?!... Стрѣльцы обѣщали расколоточителямъ помощь. Одинъ изъ посланныхъ, по имени Иванъ, сказалъ Сергію: «а еже ты реклъ еси: не дати васъ въ поруганіе, о семъ вкратиѣ вамъ речемъ: что будетъ намъ, то и вамъ» (24). Начальникъ стрѣльцовъ князь Хованскій, съ своей стороны, обѣщаль помогать расколоточителямъ. Надѣясь на защиту Хованскаго, расколоточители приободрились, показали челобитную Хованскому; она понравилась и ему. Не понравился только самъ Сергій, составитель челобитной. Когда Хованскій спросилъ, кто писалъ челобитную? — Сергій отвѣчалъ: «Бо-

(22) Истор. Русск. раск. пр. Макар. стр. 231.

(23) Патріархъ Іоакимъ называетъ Сергія, присутствовавшего на соборѣ 1682 г. Нижегородцемъ. Увѣтъ духовн. стр. 47 изд. 2.

(24) Три челобитныя, стр. 76.

(25) Тамъ же.

жією помістю, азъ съ братією потрудихся». — «Вижу тя, отче, сказаль ему на это Хованскій, инока тиха и смиренна, но не родословна, а дѣло сіе великое, противу бо архіереовъ бесѣда имѣти ученымъ и словеснымъ людямъ надобно» (26). Сергій вздумаль было примѣнить къ себѣ слова Писанія: «не пецытеся, како или что возглаголете: дастбоя вамъ въ той часъ, что возглаголете: не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ» (27); говорилъ, что «аще и мало словесенъ есмь и не искусенъ кликамъ и высокорѣчію ихъ (архіереевъ), обаче надѣюсь на Сына Божія, можетъ бо Онъ и не мудрыхъ умудрити во спасеніе». Хованскій согласился съ доводами Сергія, но предстоящіе тутъ вспомнили о Никитѣ Пустосвятѣ. Эта мысль подана была какъ нельзя болѣе кстати. Хованскій обрадовался и сказаль: «знаю азъ добрѣ того священника. Но убо противу его архіереи не могутъ ни мало глаголати; той вскорѣ уста имъ заградить, и прежде сего ни одинъ изъ нихъ не возможе противу его стати, но яко листвіе падоша» (28). Изъ исторіи раскола пр. Макарія извѣстны дѣйствія пьянаго Никиты. Онъ кричалъ въ присутствіи высочайшихъ особъ, какъ бѣсноватый; въ присутствіи всѣхъ бросился бить Холмогорскаго архіепископа Аѳанасія, котораго съ трудомъ могли вырвать изъ рукъ изступленнаго изувѣра (29). Мудрый расколучитель Никита (какимъ признають его старообрядцы) могъ заградять уста достойнымъ себя образомъ!.. Сергій былъ сдержаннѣе Никиты. Утромъ 5-го іюля, прежде сцены Никиты съ Аѳанасіемъ, Сергій спасъ протоіерея Василя, посланнаго патріархомъ читать народу поученіе, для вразумленія возмутившихся старообрядцевъ. Стрѣльцы вырвали тетради

(26) Три челоб. стр. 80.

(27) Мѡ. 10, 19—20.

(28) Три челоб. стр. 81.

(29) Ист. раск. пр. Маг. стр. 232—233.

изъ рукъ Василя, схватили его самого и хотѣли предать его смерти⁽³⁰⁾. Только благодаря заступничеству Сергія, Василій избавился отъ смерти. По сказанію самихъ раскольниковъ, за этотъ поступокъ царевна Софія похвалила отца Сергія: «знатно, рече, сей инокъ бояся Бога живеть и добродѣтельное житіе проходить, яко не даде народу убити попа»⁽³¹⁾. Поэтому-то, можетъ быть, царевна Софія и повелѣла на собраніи 5-го іюля 1682 г. отцу Сергію подать себѣ скрижаль, а Никитѣ пустосвяту, за его поступокъ съ Аѳанасіемъ, приказала убираться съ глазъ долой⁽³²⁾. Извѣстно, чѣмъ кончилось собраніе 5-го іюля: Никита Пустосвятъ, какъ важнѣйшій изъ бунтовщиковъ, былъ схваченъ и казненъ 21-го іюля того же года отсѣченіемъ головы, а инокъ Сергій сосланъ въ ярославскій монастырь въ заточеніе⁽³³⁾.

ЕФРЕМЪ ПОТЕМКИНЪ.

Другой извѣстный расколоучитель и распространитель раскола въ предѣлахъ Нижегородскихъ, монахъ Ефремъ Потемкинъ, былъ постриженникъ Бизюковскаго монастыря. Онъ, по словамъ собора 1666 года, «не точію самъ прелестію дѣвольскою уловленъ бысть, еже хулити символъ святой благоисправленный, гаждати книги изъ греческихъ и древнихъ славенскихъ правленія, архіереи и ихъ священнодѣйствіе возничтожествовати, но и многія христіаны, живя въ пустыни въ Нижегородскомъ и Ветлужскомъ уѣздахъ, на Козлецкихъ блатахъ, прельстилъ быше и отъ церкви отлучаше»⁽³⁴⁾. Онъ, какъ говорили отцы собора, хотя и не былъ отлученъ отъ церкви, но за свои раскольническія мнѣнія подлежалъ, на саомомъ

(30) Ист. раск. пр. Маг. стр. 229.

(31) Три челоб. стр. 115—116.

(32) Тамъ же стр. 128.

(33) Ист. Р. раск. пр. Маг. стр. 235. Три челоб. стр. 142.

(34) Доп. къ акт. Ист. т V стр. 458—459.

дѣлѣ, анаемѣ. Будучи спрошенъ, почему онъ прельщаетъ народъ и заставляетъ его уклоняться отъ церкви; почему хулить символъ вѣры и новоисправленные книги, проповѣдуетъ антихриста, уже пришедшаго, проповѣдуетъ наступленіе седмилѣтняго голода, не право толкуетъ Апостольскія и Евангельскія слова, не принимаетъ трехперстнаго сложенія и благословенія іерейскаго, Ефремъ не зналъ, что отвѣчать на эти вопросы и тотчасъ же принесъ покаяніе предъ соборомъ. Вотъ краткое содержаніе покаянія и отреченія Ефрема отъ своихъ раскопническихъ мыслей:

«Великимъ господіемъ, писалъ Ефремъ, преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, и всему святому собору ни въ чемъ же противенъ есмь, но во всемъ покаяюся, вѣрую во святую и соборную и апостольскую церковь, приемя по соборному указанію символъ вѣры». Если же до сихъ поръ, продолжаетъ Ефремъ, я и вѣрилъ не право, то это потому, что получилъ воспитаніе въ землѣ польской, а поэтому не зналъ «чину московскихъ обычаевъ». Поэтому же безумно толковалъ слова Апостольскія и Евангельскія, хулилъ крестное знаменіе и архіерейское благословеніе, равно какъ и прилагалъ въ символѣ слово: «истиннаго». Теперь же я позналъ свое заблужденіе и въ символѣ исповѣдую: «и въ Духа Святаго Господа Животворящаго», «истиннаго» же не прилагаю. Что же касается пророчества о седмилѣтнемъ голодѣ, — то Ефремъ сознавался, что не умѣлъ «счести числа во 12 главѣ Даниила пророка назнаменнаго», и потому согрѣшилъ по невѣдѣнію и просилъ священный соборъ принять его въ число вѣрныхъ, какъ нѣкогда Господь принялъ и помиловалъ бывшаго гонителя Павла; просилъ прошенія и о всѣхъ другихъ своихъ заблужденіяхъ. «Такожде, продолжалъ Ефремъ, когда бѣхъ строителемъ въ Болдинѣ монастырѣ, тогда средѣ церкви едину молитву въ день Пятдесятый прочтохъ: и въ томъ согрѣшилъ невѣдѣніемъ, прошу прошенія. Такожде еже гнусаго ради, нерадѣнія нѣколко лѣтъ жи-

вый въ лѣсу и исходя, Пречистыхъ Таинъ не причащахся и отца духовнаго не взыскахъ: и то сотворихъ безумно, согрѣшихъ, и въ томъ святаго собора прошу прощенія. А сія вся вышепомянутая моя злохуленія, яже на богодуховенныя благоисправленныя книги, и богомерзкія прелести, имиже прельщенъ быхъ и многихъ прельщахъ, проклинаю и попираю и мерзки и гнусны ихъ нынѣ имѣю. . . . Аще ли покаяніе мое сіе и обѣщаніе (быть навсегда истиннымъ сыномъ Восточной церкви) должно явится, да наслѣдую Іудино удавленіе и Аріево разсѣданіе, Гіезіево прокаженіе, за утаеніе имѣнія Ананіину и Сапфирину клятву и смерть горькую ⁽³⁵⁾».

Принявъ такое покаяніе, соборъ рѣшился простить Ефрема, только съ условіемъ, чтобы онъ отправился на прежнее мѣсто своего жительства и обращалъ тамошнихъ раскольниковъ къ православію. «Да исповѣсть предъ всякимъ людей множествомъ прежнее свое ученіе быти дьявольское лщеніе и лжу богомерзкую, и да чтеть явѣ сіе свое покаянное писаніе вездѣ, въ Балахнѣ, въ Нижнемъ Новѣградѣ и въ Макарьевскомъ монастырѣ иже на Желтыхъ водахъ» ⁽³⁶⁾. Чтобы Ефремъ не отступился отъ своей клятвы предъ соборомъ и вѣрно исполнилъ возложенное на него порученіе, ему назначены были двое спутниковъ, «честный старецъ Знаменскаго монастыря Филаретъ и діаконъ Василій». Названные старецъ Филаретъ и діаконъ Василій, а вмѣстѣ съ ними и Ефремъ, готовы уже были отправиться въ путь, какъ въ это самое время, старица Новодѣвичьяго монастыря Марина, мать Ефремова, и другая старица, сестра его, подали собору челобитную, чтобы онъ не посылалъ Ефрема «въ помянутый путь, съ таковымъ прелестей его обличеніемъ, послѣдовательно же и самаго себе посрамленіемъ и укореніемъ». Прочитавъ эту челобитную, отцы собора запо-

(35) Доп. къ акт. ист. т. V стр. 453—454.

(36) Тамъ же стр. 454.

дозрили искренность обращенія Ефрема и спрашивали его: не по его ли совѣту мать и сестра писали челобитную? Ефремъ письменно отрекся отъ всякаго соучастія съ сестрою и матерью въ подобномъ дѣлѣ. Послѣ этого всѣ трое отправились въ назначенный путь. Ефремъ добросовѣстно исполнилъ возложенное на него порученіе и возвратился въ Москву, представивъ собору дневникъ своего пути. Тогда соборъ, по данной ему власти — вязать и рѣшить, принялъ покаяніе Ефрема и включилъ его въ число истинно вѣрующихъ сыновъ Церкви. Ефремъ былъ отосланъ въ монастырь. Всю ли остальную жизнь онъ оставался въ отведенномъ ему монастырѣ — неизвѣстно.

СТАРЕЦЪ АВРААМІЙ.

Первоначальная жизнь старца Авраамія, также какъ и Сергія и Потемкина, мало извѣстна. Вѣроятно это былъ тотъ самый Авраамій, о которомъ рассказываетъ св. Димитрій Ростовскій въ своемъ «Розыскѣ». Если это дѣйствительно онъ, то нельзя сказать, чтобы жизнь этого расколуучителя была безукоризненна. Вотъ рассказъ св. Димитрія объ Аврааміи: «Авраамій монахъ содѣла себѣ скитъ на рѣкѣ Керженцѣ». По обыкновенію всѣхъ расколуучителей онъ являлся великимъ постникомъ, многихъ увлекъ въ расколъ и перекрещивалъ приходящихъ къ нему въ скитъ. Въ скитѣ, вмѣстѣ съ нимъ, жили «изряднѣйшія» двѣ монахини, Киликія и Матрона, изъ коихъ съ первою онъ жилъ, какъ съ женою, и прижилъ сына, а послѣднюю называлъ своею дочерью. Спустя нѣскольکو времени Киликія заболѣла и была при смерти. Авраамій, думая, что она умретъ, постригъ ее въ схиму и началъ жить съ Матроною, какъ съ женою. Сверхъ его ожиданія Киликія выздоровѣла и захотѣла жить съ Аврааміемъ. Когда же онъ на это не согласился, Киликія подговорила двоихъ человѣкъ, чтобы убить Авраамія. Авраамій отдѣлался отъ подосланныхъ тѣмъ, что получилъ рану въ плечо, и бѣжалъ. Черезъ нѣскольکو време-

ни этого самаго Авраамія видѣли, вмѣстѣ съ Матроною, въ Ярославль (37). Дѣйствительно ли это былъ извѣстный Авраамій, насадитель раскола въ предѣлахъ Нижегородскихъ, — объ этомъ мы можемъ сказать только предположительно. Самыя точныя свѣдѣнія мы получаемъ о немъ изъ дѣяній собора 1666 г. Но и здѣсь говорится о немъ весьма кратко: «іеромонахъ пѣкій Авраамій изъ монастыря Пресвятыя Богородицы Казанскія, села Лыскова, еже въ Нижегородскомъ уѣздѣ, самъ о книгахъ исправленныхъ соблазняшеся и о иныхъ приу держаше; по призванъ бывъ на соборъ покаяся, ради же исправленія посланъ бысть во святую и великую лавру Троицкаго монастыря Сергіева, мѣсяца маія въ 30 день» (38). По сказанію автора «Винограда Россійскаго» Авраамій «ревностію по благочестію разжегся, къ царствующему граду пришелъ, и къ царю жалобная писанія подалъ на Никона и того послѣдователей, яко древнее отецъ благочестіе измѣнили». Здѣсь (въ Москвѣ), вѣроятно, онъ познакомился съ Аввакумомъ и сдѣлался его духовнымъ сыномъ. Здѣсь же, вмѣстѣ съ другими послѣдователями раскола, онъ присутствовалъ на соборѣ, на которомъ раскольники «совѣтъ творили о нынѣшнемъ православномъ никоніанскомъ крещеніи, бывающемъ по новопечатнымъ книгамъ, и присудиша, что никоніанское нынѣшнее крещеніе за крещеніе не вѣнчати». За эти-то, вѣроятно, жалобы царю на Никона, онъ и позванъ былъ на соборъ 1666 года (39). На этомъ соборѣ Авраамій хотя и раскался, но вѣроятно не на долго. Спустя не много времени послѣ собора, онъ, вмѣстѣ съ Сергіемъ, является въ лѣсахъ Керженскихъ (40). Извѣстно также, что онъ,

(37) Роз. ч. III стр. 606—608.

(38) Доп. къ Акт. Ист. т. V 458.

(39) Описан. сочин. написанныхъ русск. раскольниками, Александра Б. ч. I стр. 18—19.

(40) Есип. раск. дѣла XVIII столѣт. ч. II стр. 223.

послѣ собора, писалъ къ Аввакуму «грамотку, и въ той грамотки своей зѣло его хвалилъ и о великихъ дѣлахъ вопрошалъ его». За это вопрошеніе онъ опять былъ взятъ и «ко архіереомъ посланъ, къ Павлу Крутицкому митрополиту и прочимъ». Это было въ 1670 году. Такъ какъ онъ не внималъ гласу увѣщанія и доказывалъ, что въ церкви поселился антихристъ, то и былъ посаженъ въ темницу. «Отъ темницы, паки прошеніе написавъ изрядное о древнемъ благочестіи, къ царю посылаетъ, и опять ничтоже успѣваетъ. Царь отдаетъ его гражданскому суду, въ немъ же жестокими истязаніи томлень бысть». Когда же упорства его не могли побѣдить «ни ласканьми, ни мученьми, его осудили смертнымъ скончаніемъ, огненнымъ испаленіемъ». Казненъ въ Москвѣ (41). Отъ Авраамія остались сочиненія: «Вопросъ и отвѣтъ старца Авраамія» и «Посланіе отца Авраамія и страдальца за вѣру Христову къ нѣкоему Боголюбцу (42).

(Продолженіе будетъ)

(41) Описаніе раск. сочин; А. Б. стр. 19.

(42) Разборъ этихъ сочиненій помѣщенъ въ описаніи раск. сочиненій Александра Б. въ ч. I-й стр. 18 и ч. II-й стр. 57, изд. Кожанчикова.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ ВЪ 1864 ГОДУ.

СТРАННИКЪ

Мѣсяцы Генварь—Декабрь.

Журналъ «Странникъ», издаваемый въ С.-Петербургѣ протоіереемъ О. В. Гречулевичемъ съ 1860 года, состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: повѣствовательнаго, учено-литературнаго, библиографическаго и современной хроники. Большинство статей Странника состоитъ изъ отдѣла повѣствовательнаго, содержащаго въ себѣ рассказы о разныхъ чудесныхъ явленіяхъ въ нашей вседневной жизни, свидѣтельствующихъ о путяхъ Промысла Божія, біографіи извѣстнѣйшихъ іерарховъ, подвижниковъ и пр. Изъ статей его учено-литературныхъ, въ 12-ти книгахъ прошлаго 1864 года, отличаются занимательностію своего содержанія слѣдующія:» О средствахъ къ воспитанію дѣтей духовнаго (и крестьянскаго) званія». Объ устройствѣ сельскихъ школъ и духовно-учебныхъ заведеній». Протоіерея Евѣимія Остромысленскаго («Странникъ» февраль и мартъ 1864 г.) «О средствахъ къ прирѣнію бѣдныхъ духовнаго званія», его же. (апрѣль). — «О нравственномъ вліяніи священника на простой народъ», Николая Ивановскаго (октябрь).

Статья о. протоіерея Евѣимія Остромысленскаго представляетъ собою цѣлый проектъ, наполненный и доказываемый цифрами объ устройствѣ сельскихъ школъ и духовныхъ училищъ. Вопросъ объ устройствѣ послѣднихъ, о. Остромысленскій называетъ вопросомъ самымъ важнымъ въ жизни духовенства. «Если-бъ мы успѣли, говорить онъ, удовлетворительно рѣшить его, то рѣшили бы и вопросъ объ улучшеніи быта духовенства вообще, такъ какъ главная и настоящая нужда православныхъ духовныхъ состоитъ въ недостаткѣ средствъ воспитать и

пристроить къ мѣсту своихъ сыновей и дочерей. Непростительно было бы всякому священнику въ самомъ бѣдномъ приходѣ жаловаться на бѣдность и крайнія свои нужды, когда бы дали ему средства воспитывать безмездно своихъ сыновей и дочерей, и когда бы воспитывали его дѣтей такъ, чтобы каждое изъ нихъ могло своимъ умомъ и трудомъ не только приобрѣтать себѣ пропитаніе, но и взаимъ воздавать своимъ родителямъ. Безъ воспитанія никакія виѣшнія—матеріальныя—средства, какъ бы ни были они сами по себѣ значительны, не могутъ улучшить нашего быта. Дайте вы, напрѣмѣръ, хоть 1000 р. жалованья одному причетнику, но не научите его жить своимъ умомъ и трудомъ, не приучите его съ малолѣтства благоразумно пользоваться своимъ достояніемъ: и вы увидите, какъ малополезно и скоро преходяще будетъ самое богатое ваше жалованье. — Увеличеніе доходовъ увеличитъ и его расходы: прибавка средствъ прибавитъ и новыя нужды, за удовлетвореніемъ которыхъ не замедлятъ появиться и новыя требованія, новыя прихоти, а потомъ и жалобы. А между тѣмъ незамѣтно дѣтки его подрастутъ и потребуютъ образованія, соразмѣрнаго съ его жалованьемъ; а тамъ и невѣсты потребуютъ въ приданое—уже не сотенъ, а тысячъ; дороговизна на все удвоится и утроится, а новыхъ тысячъ ниоткуда не прибавится. По неволѣ станемъ опять просить прибавокъ и улучшеній. И это все, повѣрьте, случится не позднѣе какъ чрезъ 5—6 лѣтъ. — Сѣй въ плоть свою, отъ плоти возжнетъ истлѣніе: а сѣй въ духъ, отъ духа возжнетъ животъ вѣчный (Гал. 6, 8)» (февраль стр. 114—115).

Главная цѣль проекта о. Остромысленскаго состоитъ въ томъ, что-бы указать дѣтямъ духовнаго сословія на такое воспитаніе, которое бы научило и приучило ихъ самихъ приобрѣтать себѣ достояніе и улучшить свой матеріальный бытъ. Не вдаваясь по цѣли нашего обозрѣнія,—имѣющаго въ виду—единственно указаніе на статьи духовной журналистики чѣмъ-нибудь замѣчательныя,—ни въ какія критическія разсужденія, передадимъ сущность

пробактируемых о. Остромысленским мѣръ къ улучшенію духовныхъ учебныхъ заведеній и крестьянскихъ училищъ.

Авторъ останавливается прежде всего на главномъ источникѣ средствъ къ воспитанію духовнаго юношества всей православной всероссійской Церкви. Источникъ этотъ какъ извѣстно—сумма 945,000 р., получаемая отъ продажи по церквамъ восковыхъ свѣчъ, къ которой Св. Синодъ ежегодно прибавляетъ по 300,000 р. изъ своихъ синодальныхъ суммъ. Для приведенія въ исполненіе предположенныхъ Высочайше утвержденнымъ Комитетомъ о преобразованіи духовныхъ училищъ улучшеній нужно имѣть, по крайней мѣрѣ 25,000,000 единовременной (*) и 3, 500,000 ежегодной издержки. Гдѣ-же взять эти милліоны?

«Высочайше учрежденный комитетъ призываетъ единственнымъ къ воспитанію нашихъ дѣтей средствомъ—предоставить повсемѣстно въ Россіи одному духовенству свѣчное производство и продажу восковыхъ свѣчъ, съ строжайшимъ воспрещеніемъ другимъ сословіямъ заниматься свѣчной фабрикаціей и торговлей.

«Средство, говоритъ о. Остромысленскій, положимъ и достаточное: но какъ бы хотѣлось найти другое болѣе приличное православному духовенству и болѣе сообразное съ духомъ Церкви православной! Церковь римско-католическую справедливо укоряютъ въ изобрѣтеніи различныхъ религіозно-матеріальныхъ средствъ къ своему обогащенію. Не сочли бы и нашей свѣчной фабрикаціи и торговли, при такой обидѣ свѣченпромышленниковъ такую же спекуляціею духовенства. И безъ того неоднократно случалось слышать вопросъ: «зачѣмъ у васъ внутри самаго храма Божія продаютъ свѣчи?»—А что скажутъ когда устранимъ мы и купцовъ и фабрикантовъ отъ

(*) На устройство общежитія.

ихъ свободной торговли и труда, которые въ иномъ торговомъ домѣ, можетъ быть, цѣлыя столѣтія переходили отъ отцовъ къ дѣтямъ, и никогда до сихъ поръ не считались какимъ нибудь святотатствомъ, или корчемствомъ (какъ называетъ это проэктъ о свѣчномъ производствѣ). При томъ же, повсемѣстное запрещеніе свѣчнаго производства и торговли неминуемо повлечетъ за собою неудовольствіе и ропотъ купечества на духовенство, — особенно ропотъ раскольниковъ. — Развѣ будутъ послѣдніе покупать свѣчи у духовенства, которое ненавидятъ? Не скорѣе ли настроятъ сами себѣ собственныхъ свѣчныхъ заводовъ, и станутъ тайкомъ продавать свѣчи даже православному? Сколько можетъ возникнуть тогда дѣлъ судебныхныхъ, самыхъ запутанныхъ! И между кѣмъ же? — Между пастырями и паствой. — И изъ-за чего же? — Изъ-за одного интереса. А между тѣмъ никто не мѣшаетъ намъ, безъ всякихъ запретовъ, устроить и свои, церковные свѣчные заводы и свои свѣчныя лавочки. — Какъ бы, напримѣръ, это было полезно и удобно устроить при нашихъ уѣздныхъ училищахъ! Можно для этого приготовить особыхъ мастеровъ изъ исключенныхъ учениковъ. Свѣчное производство не такое трудное и многосложное художество, чтобы отнимало много времени, требовало продолжительнаго изученія и большаго искусства. Дѣти 13-ти и 14-тилѣтнія легко могутъ сучить свѣчи, подъ руководствомъ опытныхъ художниковъ. Развѣ не могли бы наши ученики въ училищахъ, по очереди, цѣлымъ классомъ, заниматься дѣланіемъ свѣчъ и другими домашними и церковными ремеслами? А въ семинаріяхъ, пусть бы золотили и украшали тѣ свѣчи, занимаясь также иконописаніемъ, рѣзбою, золоченіемъ и проч. Въ пріютахъ дѣвицъ духовнаго званія дѣлали бы искусственные цвѣты и различныя украшенія и картонные ящики для свѣчъ свадебныхъ. Одна эта свѣчная фабрикація могла бы доставить нашимъ учебнымъ заведеніямъ весьма значительныя выгоды, — не говоря уже о выгодахъ отъ иконописанія, рѣзбы и другихъ занятій церковными и домашними ремеслами (февраль стр. 116—118)».

Вот какими цифрами, относящимися собственно къ Орловской епархіи, доказываетъ авторъ проэкта пользу и удобоприложимость проектируемой имъ мѣры:

На всѣ церкви Орловскій епархіи полагаетъ онъ въ годъ 4000 пудовъ. 50 мастеровъ, при очередной помощи 1500 учениковъ въ уѣздныхъ училищахъ этой епархіи, легко могутъ сдѣлать въ годъ 4000 пудовъ. Положимъ, что воспитанникамъ обойдется пудъ свѣчь среднимъ числомъ въ 18 рублей (*). Отъ каждаго пуда, при продажѣ своихъ свѣчь на церкви, они получаютъ выгоды по 8 руб., а съ 4000 пудовъ 32,000 руб. (**).

Выдѣлка свѣчь на свѣчныхъ фабрикахъ при духовныхъ училищахъ, по мнѣнію составителя проэкта, дала бы возможность правильно опредѣлить,—сколько каждая церковь получить прибыли отъ свѣчь, а слѣдовательно—сколько должны доставить оной на семинаріи. Принимая теперь въ расчетъ мелочную продажу свѣчь, при церквяхъ, о. Остромысленскій въ итогъ получаетъ очень значительную сумму годоваго дохода для духовно-учебныхъ заведеній одной Орловской епархіи. Именно въ продажѣ свѣчь оптомъ по 26 р. за пудъ, фунтъ ихъ обходится въ 65 к. Въ каждомъ фунтѣ желтыхъ свѣчь—копѣчныхъ 120, двухъ-копѣчныхъ 60, трех-копѣчныхъ 40. Продавая такимъ образомъ фунтъ желтыхъ свѣчь за 1 р. 20 к., каждая церковь получаетъ прибыли съ фунта 55 к. Бѣлыхъ свѣчь въ каждомъ фунтѣ трех-копѣчныхъ 50, шести-копѣчныхъ 25, двадцатипяти-копѣчныхъ 6, пятидесяти-копѣчныхъ 3. Стало быть фунтъ бѣлыхъ свѣчь будетъ проданъ за 1 р. 50 к. и принесетъ прибыли 85 коп. Съ каждаго пуда желтыхъ свѣчь при мелочной розничной

(*) На купеческихъ заводахъ, при наемныхъ работникахъ, свѣчи обходятся фабрикантамъ рублей 17—20 за пудъ.

(**) У фабрикантовъ свѣчи продаются по 26 руб. за пудъ, слѣдовательно приносятъ доходу 6—9 руб. съ пуда.

продажѣ церковь должна получить такимъ образомъ выгоды 22 руб., а съ каждаго пуда бѣлыхъ свѣчь 34 руб. И такъ за всѣ въсложности 4,000 пудовъ желтыхъ свѣчь училища получили бы 88,000; а за 4000 пудовъ бѣлыхъ—136,000 руб.—Прибавьте къ нимъ еще 32,000 р. за фабрикацію свѣчь: слѣдственно, училища получали бы въ годъ вѣрнаго дохода или 120,000 или 168,000, и уже никакъ не меньше 100,000 руб.» (стр. 119).

Доходъ этотъ, по предположенію автора проэкта, еще больше можно было бы увеличить, если-бъ при каждомъ училищѣ устроить особую ферму, завести свою воскобойню и воскобѣлильню, и особенно—свое пчеловодство. Имѣя своихъ рабочихъ, свой матеріаль, и вѣрный сбытъ свѣчь, говорить о. Остромысленскій, мы тогда, безъ всякихъ правительственныхъ запрещеній, заставили бы постороннихъ свѣчепромышленниковъ закрыть свои заводы и лавочки. (стр. 120).

Указываемый нами проэктъ не остаивается на улучшеніи однихъ духовно-учебныхъ заведеній, въ немъ предлагаются средства для приобрѣтенія весьма значительнаго капитала на воспитаніе не только *духовнаго*, но и *крестьянскаго* юношества, безъ всякаго расходованія суммъ государственныхъ, синодальныхъ и церковныхъ, безъ всякаго обремененія православнаго народа какими нибудь новыми налогами и пр. Какъ же найти этотъ капиталъ? А вотъ какъ: стоитъ только, по мнѣнію автора проэкта, предложить крестьянамъ, вмѣсто существующихъ нынѣ сборовъ въ пользу духовенства, вносить ежегодно въ общественный магазинъ за всѣ требы и молитвы съ каждаго трехъ десятинъ, или съ каждаго крестьянина, получившаго въ надѣлъ земли три десятины примѣрно, — *по мѣркѣ ржи и по четверкѣ конопли*. «Если бы, говорить о. Остромысленскій, при содѣйствіи гражданскаго начальства, мы успѣли убѣдить поселянъ на сборъ зерноваго хлѣба въ означенномъ количествѣ; то избавили бы правительство не только отъ усиленныхъ пожертвованій на улучше-

не быта духовенства, но и отъ значительныхъ издержекъ, потребныхъ на устройство по всей Россіи особыхъ учительскихъ институтовъ, для снабженія сельскихъ школъ особыми учителями, какъ этого требуетъ проектъ министерства народнаго просвѣщенія и проч». (стр. 128)). Вотъ какими цифрами оправдываетъ онъ свое положеніе. Цифры относятся собственно къ Орловской епархіи.

Сельскихъ жителей въ этой епархіи, получившихъ въ надѣлъ землю и могущихъ вносить указанное количество зерноваго хлѣба, онъ кладетъ примѣрно до 500,000. Значитъ съ 500,000 душъ соберется въ годъ ржи 62,500 четвертей, а коноплю — 15,625 четвертей. Положимъ, что мы продадимъ рожь только по 2 руб. 50 к., а коноплю — по 3 рубля. Мы получимъ тогда за рожь 156,250, за коноплю 46,875 р., всего: 203,125 р. — Чтобы еще вѣроятнѣе былъ этотъ доходъ, убавимъ еще больше эту цифру. Предположимъ, что крестьяне согласятся собирать только по одной мѣркѣ ржи: и тогда мы получимъ въ годъ 156,250 р. Положимъ, что и продадимъ мы рожь дешевле, — и получимъ только 137,000 р. Будемъ довольствоваться хоть этою цифрою. — Комитетъ министерства народнаго просвѣщенія предположилъ, въ своемъ проектѣ о народныхъ школахъ, собирать съ каждой сельской души мужескаго пола по 27½ к. Это бы составило съ 555,416 душъ — 152,729 р. Слѣдственно, комитетъ на сельскія школы требуетъ гораздо больше (152,729 р.) противъ того, что мы предполагаемъ собрать на это съ народа. Да еще мы предполагаемъ собрать не деньгами а натурой, — зерновымъ озимовымъ хлѣбомъ. Деньги дороже для крестьянина, нежели произведенія трудовъ его (стр. 129).

Вслѣдъ за указаніемъ увеличенія средствъ на воспитаніе духовнаго и крестьянскаго юношества предлагается о. Остромысленскимъ проектъ устава церковнаго управленія по новымъ началамъ и устройства крестьянскихъ

и духовныхъ училищъ. Изложимъ сущность послѣдняго проекта,

Полный курсъ образованія священническаго въ этомъ проектѣ дѣлится на три отдѣльныхъ степени, или курса: *общенародный, церковно-служительскій и священно-служительскій.*

Курсъ общенародный долженъ состоять изъ сельскихъ школъ, въ которыхъ будутъ преподаваться общія науки для дѣтей сословія духовнаго и крестьянскаго. Для дѣтей послѣдняго курсъ сельской школы будетъ почти специальнымъ курсомъ; дѣти же перваго изъ сельскихъ школъ должны поступать въ *спеціально--духовныя заведенія* «Комитетъ о преобразованіи духовныхъ училищъ, говорить о. Остромысленскій, назначаетъ на полный семинарскій курсъ 12 лѣтъ и дѣлитъ его на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее. Первое соотвѣтствуетъ курсу уѣздныхъ училищъ; второе въ совокупности съ первымъ, — курсу гимназическому; третье составляетъ уже специальный курсъ собственно духовнаго образованія. Понадлежащему, первое отдѣленіе должно было бы отворять нашимъ дѣтямъ первую дверь къ выходу въ церковнослужительское званіе. Заботясь преимущественно объ уравненіи курса семинарскаго съ гимназическимъ, комитетъ упустилъ изъ виду, что въ духовенствѣ вдвое больше церковнослужителей, нежели священнослужителей. Такъ не лучше ли ограничить первый этотъ курсъ четырьмя, или шестью годами, и округлить его, какъ особую, цѣльную степень образованія такими предметами, которые были бы приспособлены къ сельскому причетническому быту; а остальные 4, или 6 лѣтъ предоставить собственно на священническое образованіе?» (мартъ 173—174 стр.)

Семинаріи должны быть раздѣлены на два отдѣленія: «на семинарію богословскую, или словесную (проповѣдническую,) и на семинарію реальную. — Въ первой главнымъ предметомъ будутъ богословскія науки; во второй

церковныя искусства: иконописаніе, рѣзьба, архитектура и проч. вмѣстѣ съ спеціальнымъ занятіемъ агрономіею, механикою и эстетикою.—Въ первой будутъ приготовляться на священство и законоучительство; во второй собственно сельскіе учителя, для мірскаго, крестьянскаго образованія» (стр. 176). Въ училищахъ для духовнаго сословія будутъ обучаться больше *домашнему* хозяйству,—на училищной фермѣ и въ мастерскихъ; а въ семинаріи больше—*церковному* хозяйству: зодчеству, иконописанію, рѣзьбѣ, золоченію и проч. «Изъ семинаріи классической, или словесной поступать въ священники; а изъ реальной семинаріи—въ сельскіе учителя, въ діаконы и въ церковные художники.» (стр. 184.)

Возраженіе о невозможности совмѣстить въ программѣ семинарскаго ученія столь многихъ и разнородныхъ предметовъ,—богословскихъ, классическихъ и полезныхъ, о. Остромысленскій рѣшаетъ такимъ образомъ... Предположимъ, что въ училищѣ—6 классовъ, и въ каждомъ классѣ по 60-ти воспитанниковъ. Пусть каждый классъ однажды въ недѣлю, по очереди, занимается церковными и домашними трудами.—Напримѣръ изъ 60-ти учениковъ дежурнаго класса, одни утромъ отправляются въ церковь, для содержанія ея въ чистотѣ и для приготовленія къ службѣ; другіе войдутъ въ классы—выметають, готовятъ здѣсь мѣлъ, доски, чернила, зимою топятъ; иные отправятся на училищный дворъ и на ферму, для ухода за скотомъ, а лѣтомъ,—за огородомъ, садомъ, пчельникомъ, осенью готовятъ на зиму овощи; иные идутъ на кухню,—помогаютъ кухмистерамъ, моютъ посуду, накрываютъ на столъ, готовятъ хлѣбъ, раздають пищу; другіе—въ лазаретъ,—ходятъ за больными, готовятъ лекарства, учатся фельдшерскому искусству и оспопрививанію; иные—въ мастерскую—занимаются столярнымъ, токарнымъ, ткацкимъ ремесломъ; другіе починиваютъ свое платье и обувь; а человекъ 10 или больше смотря по надобности, занимаются на свѣчномъ училищномъ заводѣ.»

«Такъ проведутъ воспитанники 4 года; а на 5-й и 6-й годъ, начнутъ учиться черченію, иконописанію и планированію. Черезъ 6 лѣтъ, можно узнать, кто изъ нихъ больше способенъ къ наукамъ богословскимъ, для поступленія на проповѣдь слова Божія, и кто больше склоненъ къ художествамъ и искусствамъ. Первые поступятъ въ семинарію классическую или богословскую, и въ ней обучатся богословію, философіи, краснорѣчію, и прочимъ предметамъ, по программѣ комитета, а въ часы отдохновенія, будутъ заниматься иконописаніемъ, рѣзбою, золоченіемъ, лѣпнымъ искусствомъ, — по своей собственной охотѣ. Вторые выйдутъ въ епархіальное вѣдомство, на мѣста церковнослужительскія, или, когда нѣтъ мѣстъ, поступятъ въ семинарію реальную, и въ ней уже, какъ въ домѣ церковнаго трудолюбія, занявшись специально церковными и домашними ремеслами и искусствами, могутъ брать на себя заказы отъ всей епархіи—какъ на домашнія, такъ особенно на церковныя вещи». (стр. 183—184).

(Продолженіе будетъ.)

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ. (*)

Читателямъ нашимъ не безызвѣстно, что вопросъ о церковныхъ попечительствахъ не такъ давно (***) рѣшенъ окончательно: правительства духовное и свѣтское признали приходскія попечительства однимъ изъ лучшихъ и благовременныхъ дѣятелей для усиленія матеріальныхъ и нрав-

(*) Перепечатано изъ Киевскихъ Епарх. Вѣдом. № 3 1865 г.

(**) 2 августа 1864 года.

ственныхъ средствъ на пользу церкви, духовенства и приходовъ. Теперь уже настало время учреждать приходскія попечительства по Высочайше утвержденнымъ правиламъ; теперь то, думаемъ, кстати будетъ сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Забота о приходскихъ церквахъ, о церковныхъ причтахъ и о приходахъ *de facto et de jure* всегда непосредственнымъ образомъ лежала на всѣхъ прихожанахъ, но *de facto*, во всѣ времена, не всѣ члены приходскихъ общинъ одинаково сознавали, чувствовали и исполняли обязанности приходской общины: всегда въ приходскихъ общинахъ выдѣлялись лица передовыя, въ качествѣ создателей и благотворителей храмовъ, — плодоносящихъ и добродѣющихъ во святыхъ храмахъ; разумѣется, такія лица всегда имѣли большее или меньшее вліяніе на весь приходъ. Греческое названіе нашихъ теперешнихъ церковныхъ старостъ ктиторами (*ктиторъ* владѣтель, хозяинъ, отъ *ктаме* пріобрѣтаю, достаю), показывающее, что эти должности и лица существовали и въ древнихъ греческихъ церковныхъ приходахъ, наводитъ на мысль, что извѣстнымъ образомъ организованное представительство со стороны прихожанъ существовало съ древнихъ временъ. Очень можетъ быть, что у этихъ церковныхъ ктиторовъ были своего рода помощники — сотрудники изъ лучшихъ членовъ прихода; этого требовали важность и трудность обязанности ктиторской, особенно въ давнія времена, когда при церквахъ существовали школы и богадельни. По крайней мѣрѣ извѣстно, что у насъ въ западной и югозападной Россіи, въ виду грозившей опасности православной церковно-религіозной жизни отъ наплыва панства, въ помощь церковнымъ ктиторамъ, хотя и испрyamъ образомъ, издавна явились организованныя приходскія братства, которыя существовали и дѣйствовали до временъ недалекихъ отъ насъ. Со временемъ, съ усиленіемъ централизаціи по всѣмъ сторонамъ нашей общественной жизни и съ упадкомъ церковно-религіозной жизни въ нашихъ приходахъ, церковныя братства мало по малу па-

дали, и самая почетная должность церковнаго ктитора стала отъ времени до времени терять свое значеніе; церковные старосты становились больше и больше какъ то одинокими къ своимъ собратьямъ прихожанамъ и не такъ близкими къ церкви и къ причту. Благодареніе Богу, много-различныя обстоятельства пробудили дремавшую православную Русь и въ ея церковно-религіозной жизни. Но для возвышенія этой жизни въ приходсахъ церковное ктиторовство теперь уже оказалось не достаточною силою со стороны прихожанъ, — и потому само общество стало вызывать къ жизни то давнія церковныя братства, то другія религіозно-нравственныя приходскія корпораціи подъ различными названіями (*). Узаконяя ихъ, правительство, не безъ вызова со стороны общества, признало наконецъ весьма полезнымъ и благовременнымъ учрежденіе и такъ называемыхъ приходскихъ попечительствъ по возможности во всѣхъ церковныхъ приходсахъ. Прибавимъ еще, что скорѣйшему разрѣшенію приходскихъ попечительствъ не мало содѣйствовали надежды правительства на то, что они много облегчатъ заботы объ улучшеніи быта православнаго духовенства. Такова въ общихъ чертахъ исторія вопроса о приходскихъ попечительствахъ.

Кто изъ благомыслящихъ не пожелаетъ, чтобы приходскія попечительства нашли себѣ глубокое сочувствіе и широкое приложеніе въ нашихъ городскихъ и сельскихъ

(*) Приходскіе попечительные совѣты о приходскихъ бѣднѣхъ были открыты въ Москвѣ: при церкви Ризъ положенія, при церкви Святаго Власія, при церкви Рождества Христова, что на Палашахъ, при церкви Воскресенія Христова на Остоженкѣ и при церкви Казанской Божіей Матери; такія же попечительства были открыты и въ Петербургѣ — при Благовѣщенской церкви, что на Васильевскомъ островѣ, въ Одессѣ при Архангело-михайловской церкви, въ Симферополѣ при Александровской церкви въ селѣ Шульцахъ Ярославской губерніи и въ другихъ мѣстахъ. Церковныя же братства, утвержденныя отъ 8 мая 1864 года, открыты въ Москвѣ, въ Петербургѣ, въ Вильнѣ, въ Кіевѣ, въ Владимірѣ Вольнскомъ и въ другихъ мѣстахъ.

приходахъ? Намъ впрочемъ приходилось иногда слышать зловѣщія пророчества на счетъ успѣховъ приходскихъ попечительствъ; въ основаніе своихъ выводовъ такіе совпросники выставляли на видъ и увлеченіе теперешнихъ обществъ матеріальными интересами, и холодность ихъ къ церковно-религіознымъ вопросамъ, и неразвитость общества и пр. и пр. Весьма грустно было бы думать, что всѣ эти причины существуютъ въ нашихъ обществахъ въ такой силѣ, чтобы мѣшали осуществиться такому благодѣтельному учрежденію, какъ приходскія попечительства. Разумѣется, какъ говорятъ, въ семьѣ не безъ уroda; но предполагать уродство въ большинствѣ—значить не имѣть вѣры въ силу добра. Частіе возражаютъ, что теперь прихожане и безъ попечительствъ готовы заботиться и заботятся въ извѣстной мѣрѣ о своихъ храмахъ и о школахъ,—не оставляютъ безъ подааній и нищихъ своихъ и чужихъ приходоу; но на это нужно сказать, что лучшее всегда должно быть предпочтено хорошему,—а лучшее несомнѣнно можетъ быть при устройствѣ попечительствъ. Говорятъ еще, что вопросъ объ улучшеніи быта духовенства также не понравится и попечительствамъ, какъ не понравился многимъ собраніямъ городскимъ и сельскимъ, которыя составлялись по этому вопросу; но въ этомъ отношеніи приходскихъ попечительствъ никакъ нельзя приравнивать къ городскимъ и сельскимъ сходкамъ, которыя составлялись по этому вопросу; потому что въ попечительствахъ будутъ засѣдать лица болѣе сочувствующія церкви и ея служителямъ, чѣмъ тѣ, которыя въ большинствѣ собирались на мірскія сходки; кромѣ того, въ попечительствахъ этотъ вопросъ будетъ представляться частіе и жизненіе, а потому и настоятельнѣе. Что же касается до самаго учрежденія церковныхъ попечительствъ въ приходоу, то нужно только, кому слѣдуетъ, взяться за дѣло съ умѣньемъ и съ энергіею, и дѣло, какъ говорится, само за себя постоитъ.

Кто не знаетъ, что теперь у насъ въ большинствѣ го-

родскихъ приходоѡ отношенія между духовенствомъ и прихожанами самыя странныя? Названіе «отецъ» и «батюшка», которыми обыкновенно жалуютъ прихожане своихъ священниковъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, пожалуй, могутъ показаться и ироніею. Вообще нравственная связь духовенства съ ихъ приходами теперь весьма слаба. Теперь духовный отецъ сближается съ своими духовными дѣтьми большею частью только въ церкви, да при совершеніи требъ; но и при всѣхъ этихъ сближеніяхъ обычная матеріальная связь мѣшаетъ искренно-нравственному сближенію. Кому неизвѣстно, что звонъ монеты весьма не гармонируетъ съ возвышенными религіозными сердечными чувствами? Мы не вѣримъ въ скрѣпленіе нравственнаго союза между пастыремъ и пасомыми путемъ частыхъ матеріальныхъ вознагражденій со стороны послѣднихъ. Въ учрежденіи же приходскихъ попечительствъ нужно видѣть почти единственный случай безкорыстныхъ, нравственныхъ сближеній пастыря съ своими пасомыми, въ качествѣ ихъ отца, брата и друга. Правда, и тутъ на первыхъ порахъ будетъ проглядывать матеріальная связь; но, установившись однажды навсегда въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, она мало по малу забудется, и нравственныя отношенія священника къ приходу выдвигнутся на первый планъ. При взаимномъ обмѣнѣ мыслей и чувствъ пастыря съ представителями своего прихода на попечительскихъ собраніяхъ совершенно исчезнетъ взаимное недобвѣріе между ними, какое, къ сожалѣнію, встрѣчается теперь весьма не рѣдко; а сколько тутъ можетъ выработаться добрыхъ плановъ, сколько тутъ можетъ почерпаться энергіи для приведенія въ дѣло благихъ намѣреній!..

Въ положеніи о приходскихъ попечительствахъ представлено имъ заботиться только о благоустройствѣ и благосостояніи приходскихъ церквей въ хозяйственномъ отношеніи и объ устройствѣ школъ для первоначальнаго обученія дѣтей и благотворительныхъ заведеній въ предѣлахъ прихода. Безъ сомнѣнія, очень важны и широки и эти предметы занятій попечительствъ; но ими далеко не ис-

черпывается весь кругъ жизненныхъ вопросовъ, рѣшеніемъ которыхъ могутъ заняться попечительства, тѣмъ болѣе, что и въ положеніяхъ о нихъ не исключаются другіе вопросы, а говорится только, что по предметамъ, превышающимъ права попечительства и общаго собранія прихожанъ, нужно будетъ имъ просить разрѣшенія сѣрахиальнаго архіерея. Мы думаемъ, что попечительства не лишнее взяли бы на себя дѣло, если бы стали обращать вниманіе вообще на церковно-религіозную жизнь въ своихъ приходахъ, съ подвигіемъ церковно-религіозной жизни въ приходахъ сами собою усилились бы источники для благоустроенія церкви, обезпеченія причта, обученія дѣтей и приходской благотворительности.

Не нужно много дальновидности, чтобы понять, какая важная задача лежитъ на приходскихъ попечительствахъ, и какую важную услугу они оказали бы нашему обществу, если бы правильно поняли свою задачу и могли ее выполнить. Вездѣ у насъ по городамъ теперь слышатся жалобы на то, что церковно-религіозно-нравственная жизнь падаетъ въ обществѣ; это можно слышать и въ высшихъ, и въ среднихъ и въ низшихъ кругахъ общества. Надежды на учительство и руководство со стороны духовенства оказываются неудовлетворительными, расчеты на силу законовъ и ихъ исполнителей являются недѣйствительными. Иногда выступаютъ изъ среды общества энергическія личности съ сильнымъ словомъ за религіозно-нравственное начало: но, не находя нигдѣ твердой опоры для своей дѣятельности, онѣ уступаютъ силѣ неправды и безнравственности; а порокъ идетъ своею торною дорогою, и по временамъ подсмѣивается надъ непризванными пророками. Нужно надѣяться, что при земскомъ судоустройствѣ такія почтенныя лица найдутъ для себя приличное мѣсто и много послужатъ для оживленія и поправленія общественной жизни; но пока это будетъ, такимъ народнымъ печальникамъ, стоящимъ у самаго источника народнои жизни, должно быть самое приличное мѣсто въ приходскихъ попечительствахъ. На нихъ то те-

перь вся наша надежда въ рѣшеніи животрешущихъ церковно-религіозныхъ вопросовъ, практическое рѣшеніе которыхъ, нужно сознаться, не подѣ силу правительству и мірскимъ обществамъ. Высказывая послѣднюю мысль, мы, кажется, нисколько не преувеличиваемъ дѣла, а говоримъ то, что высказало правительство утвержденіемъ различныхъ родовъ и названій церковно-религіозныхъ общинъ, — и что высказывали сельскія и городскія общества, — не далеко искать, хоть наше кievское городское общество (*). И такъ, только организованныя приходскія попечительства могутъ у насъ поднять церковно-религіозную жизнь и рѣшить на дѣлѣ вопросъ о благоустроеніи храмовъ, улучшеніи быта духовенства, объ устройствѣ школъ и учрежденіи благотворительныхъ заведеній. Нѣтъ надобности говорить намъ теперь о настоятельной потребности въ рѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ, — это понятно всѣмъ и каждому; мы можемъ только сказать, что приведенные нами и указанные въ положеніи о попечительствахъ предметы ихъ заботъ не для всѣхъ приходоу равносильны. У насъ напр., въ Кіевѣ попечительствамъ слѣдовало бы обратить вниманіе не столько на устройство школъ (**), и благоустроеніе храмовъ, — (***) сколько на пособіе духовенству, которое для поддержанія своего существованія, принуждено отвлекаться отъ прямыхъ своихъ занятій и брать на себя обременительныя стороннія должности; а главное попечительствамъ кievскихъ приходоу стояло бы обратить вниманіе на поддержаніе въ

(*) Въ постановленіи, свосемъ отъ 29 сентября 1864 года, оно вполнѣ высказалось, что нисколько не дорожить духовно-нравственными интересами; въ досугъ оно предоставило этимъ занятія приходскимъ попечительствамъ.

(**) Школь у насъ, особенно въ нѣкоторыхъ частяхъ города, слава Богу, достаточно; развѣ только нѣкоторыя изъ нихъ нужно было бы улучшить.

(***) Храмы у насъ, большею частью, благоустроены, нѣкоторые даже могутъ, безъ ущерба себѣ, снабжать кое чѣмъ и сѣднѣйшія сельскія церкви.

народъ церковно-религіозной жизни, которая тутъ особенно подрывается многоразличными непризванными дѣлателями,—и на устройство благотворительныхъ заведеній. Кіевская святыня, привлекая къ себѣ особенно въ весеніе и лѣтніе мѣсяцы тысячи богомольцевъ, привлекаетъ сюда изъ отдаленныхъ и близкихъ мѣстъ бѣднѣйшую нищету и увѣче. Кому незнакомы вереницы нищихъ калекъ, усѣвающихъ собою дороги къ храмамъ и особенно къ святой лаврѣ? Между тѣмъ извѣстно также, что между этими нищими калеками часто скрывается плутовство и тунеядство. Вотъ, по нашему мнѣнію, одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ заботливости попечительствъ кіевскихъ приходовъ.

Учрежденіе приходскихъ попечительствъ, какъ мы сказали, потребуетъ умѣнья и энергіи со стороны учредителей. Въ краткихъ чертахъ ходъ учрежденія попечительствъ, по смыслу положенія о нихъ, можетъ быть представленъ такъ. За это дѣло, естественно, должны взяться приходскіе священники. Конечно, прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, каждому священнику слѣдовало бы нѣсколькими пастырскими собесѣдованіями приготовить своихъ прихожанъ къ новому учрежденію, выставляя его значеніе и благовременность. Когда по крайней мѣрѣ лучшіе изъ прихожанъ будутъ достаточно приготовлены къ дѣлу, тогда, при участіи 10-ти почетнѣйшихъ изъ нихъ, священникъ составитъ списокъ домохозяевъ своего прихода и вообще всѣхъ прихожанъ, которые могутъ принимать участіе въ дѣлахъ попечительства. За тѣмъ, въ три воскресные или праздничные дни, предшествующіе собранію, при стеченіи народа, священникъ долженъ объявить прихожанамъ о днѣ, мѣстѣ и цѣли собранія. Тогда то въ общемъ собраніи, по большинству голосовъ изберется предсѣдатель попечительства съ званіемъ попечителя прихода и члены попечительства. Въ должность попечителя прихода должно быть избрано лице, пользующееся общимъ довѣріемъ въ приходѣ, не исключая священника и церковнаго старосты, которые во всякомъ случаѣ должны

быть непремѣнными членами попечительства. Число членовъ каждаго попечительства не опредѣлено въ положеніяхъ,—но мы думаемъ, что чѣмъ больше ихъ будетъ, тѣмъ лучше. О дальнѣйшемъ устройствѣ и веденіи дѣлъ попечительствами мы не будемъ говорить,—все, что нужно объ этомъ знать, обстоятельно изложено въ положеніяхъ о попечительствахъ. Мы только прибавимъ съ своей стороны, что приходскіе священники поступили бы слишкомъ несмотрительно, если бы дѣла попечительства стали затруднять и усложнять канцелярскими формальностями, — или если бы вздумали въ качествѣ предсѣдателей попечительствъ слишкомъ возвышать свой голосъ на счетъ щекотливаго вопроса объ улучшеніи ихъ быта. По нашему мнѣнію, приходскимъ священникамъ слѣдовало бы только заслуживать ссочувствіе къ себѣ членовъ попечительствъ и вообще своихъ прихожанъ пастырскими практическими совѣтами и предложеніями, — вопросъ же о своемъ положеніи предоставить на рѣшеніе другимъ.

Впрочемъ, чертить инструкціи для дѣятельности приходскаго священника въ попечительскихъ собраніяхъ мы не намѣрены, въ полномъ убѣжденіи, что тѣ пастыри, которые съумѣютъ устроить въ своихъ приходяхъ приходскія попечительства, съумѣютъ и вести себя въ ихъ собраніяхъ, сообразно съ своимъ значеніемъ и назначеніемъ. Желалось бы только, чтобы дѣятельность приходскихъ попечительствъ не оставалась официальною табуною; а предавалась бы гласности хоть въ мѣстной газетѣ: для этого, надѣмся, (*) всегда будутъ открыты страницы нашихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Священникъ П. Троицкій.

(*) Непремѣнно и во всякое время; ред.

ПОРУЧНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ СБОРЪ. (*)

Съ неизвѣстнаго времени начался и утвердился у священно-церковнослужителей какъ нашего города N., такъ и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, обычай собирать, при кажденіи на девятой пѣсни утренняго праздничнаго канона, разныя лепты отъ богомольцевъ. Какъ на всѣ другіе поборы, по необходимости дѣлаемые священноцерковнослужителями, такъ и на ручной сборъ въ церкви богомольцы прежде смотрѣли безразлично, неразсуждая о томъ, удобно ли, напримѣръ, священнику и діакону ходить по рядамъ иль съ рукой, а имъ самимъ давать что либо священнослужашимъ, или неудобно? прилично ли отрѣшаться мыслию отъ молитвеннаго служенія своего и удаляться отъ святилища съ цѣлю преслѣдованія своихъ матеріальныхъ интересовъ, и тѣмъ священнодѣйствіе оими ама лишать, въ глазахъ богомольцевъ, своего важнаго значенія, или неприлично, — и поручный сборъ церковный производился спокойно. Но въ наше время, въ числѣ другихъ серьезныхъ предметовъ, обращено вниманіе и на этотъ, также весьма серьезный, предметъ. Многіе обычай церковнаго поручнаго сбора находятъ и неудобнымъ для богомольцевъ, и неумѣстнымъ для священно-церковнослужителей. Я рѣшаюсь высказать здѣсь о немъ нѣсколько мыслей.

Я сказалъ, что богомольцы находятъ обычай собирать при кажденіи деньги для себя неудобнымъ. Въ чемъ же состоитъ это неудобство? Во первыхъ въ томъ, что имъ приходится, при прохожденіи священника или діакона по всѣмъ рядамъ, стѣснять ряды: передній и задній и двигаться цѣлыми массами. Во вторыхъ, при стѣсненіи рядовъ и заботѣ подать что либо въ руку священнику и діакону, спокойное и молитвенное настроеніе и вниманіе къ тому, что читается и поется, у богомольцевъ естественно нару-

(*) Взято изъ Современнаго Листка 1865 г. № 46.

шается. Наконецъ бываетъ и такъ, что не всегда и не всё богомольцы имѣютъ при себѣ деньги, и такъ какъ при этомъ имъ совѣстно бываетъ, если они ничего не могутъ дать священно-служащимъ, то иные изъ такихъ немощныхъ, какъ лично мнѣ приводилось замѣтить это, при обкаженіи передняго ряда отступаютъ изъ него назадъ, не желая ни обидѣть священника и діакона неподаяніемъ, ни сконфузить самихъ себя. Вотъ почему богомольцы находятъ весьма неудобнымъ для себя поручный сборъ церковный. Но они считаютъ его и для священника неудобнымъ и несвойственнымъ его великому значенію при богослуженіи.

Въ самомъ дѣлѣ, будемъ судить безпристрастно! Многие священники имѣютъ высокое образованіе; большая часть изъ нихъ стоятъ по нему выше очень многихъ изъ насъ. А священный санъ ихъ и значеніе въ богослуженіи ставятъ ихъ, при исполненіи своего священнаго дѣла, выше всѣхъ насъ. По этому ничего нѣтъ естественнѣе, какъ желать, чтобы священникъ нисколько не раболѣпствовалъ передъ нами, ни мало не унижалъ своего сана и своихъ обязанностей и дѣйствовалъ бы среди насъ, особенно во время священнослуженія, свято и свободно въ духъ и разумъ Христовомъ. Но что же мы видимъ? Правда, священники съ самоотверженіемъ служатъ намъ, всегда и всюду спѣшатъ усердно для удовлетворенія нашихъ духовныхъ потребностей; но въ тоже время, находясь въ полнѣйшей зависимости отъ насъ въ матеріальномъ отношеніи, они въ своемъ служеніи видятъ и дѣйствительно имѣютъ единственный источникъ для своего обезпеченія. Отсюда происходятъ разныя грустныя явленія, въ томъ числѣ и въ особенности поручный церковный сборъ. Признаюсь, что смотря при богослуженіи на священника, какъ на ходатая нашего предъ Богомъ, возносящаго къ Нему въ своей предпрестольной молитвѣ наши молитвы, и зная, что онъ за богослуженіемъ представляетъ въ себѣ образъ самаго Спасителя, я всегда со скорбію взираю на него, когда онъ отъ святилища выходитъ къ намъ съ кадиломъ не столько для того, что-

бы преподать намъ благодать епископъ, сколько для денежнаго сбора, что доказывается тѣмъ между прочимъ, что священникъ и диаконъ большею частію не обходятъ богомольцевъ съ каждениемъ, когда ихъ бываетъ въ церкви очень мало. Миѣ кажется, что въ этомъ случаѣ священникъ нисходитъ на одну степень съ низшими членами своего причта; его высокое значеніе какъ бы отодвигается на задній планъ; онъ оставляетъ свою молитву и представляется занятымъ только своими матеріальными интересами; богослуженіе же продолжается безъ него. Въ этомъ обращеніи къ богомольцамъ, онъ не есть уже посредникъ и ходатай нашъ предъ Богомъ, но человекъ, какъ бы просящій у насъ себѣ безпеченія.

Такія мысли всегда приходили миѣ въ голову при видѣ священника, обходящаго богомольцевъ для поручнаго сбора. Приводилось миѣ провѣрять этотъ взглядъ съ мнѣніями другихъ и оказывалось, что и другіе точно также смотрятъ въ этомъ случаѣ на священника и сожалѣютъ о немъ. «Но что же, говорятъ, дѣлать? Такъ изстари ведется. Въ этомъ сборѣ священники имѣютъ свой доходъ. Время придетъ, и этотъ неумѣстный для храма Божія сборъ уничтожится. А теперь, если мы лишимъ церковнаго подаенія священниковъ, то несправедливо поступимъ.» Дѣйствительно, намъ не приходится теперь сокращать доходы священно-церковнослужителей; напротивъ мы должны увеличить ихъ. Но въ томъ-то и дѣло, что, вмѣстѣ съ увеличеніемъ ихъ доходовъ, надобно постараться измѣнить тѣ способы, чрезъ которые они теперь добываютъ себѣ средства къ жизни, замѣнить ихъ болѣе приличными для нихъ и удобными для насъ. Намъ, православнымъ христіанамъ, слѣдуетъ не отложно заняться этимъ предметомъ; разрѣшеніе его зависитъ отъ насъ. Что же касается до самаго духовенства, то оно съ удовольствіемъ присоединится къ намъ, для разрѣшенія разныхъ неудобствъ въ его отношеніяхъ къ прихожанамъ. Оно, какъ я знаю, еще сильнѣе, чѣмъ мы, чувствуетъ всю тяготу этихъ отношеній. Указанный мною ручной церковный сборъ оно осуждаетъ даже больше, нежели мы, сильнѣе

недовольно имъ. Всѣ священники желали бы оставить его. Многие въ нашемъ городѣ давно рѣшились пожертвовать въ этомъ случаѣ своими интересами и не ходятъ по церкви для ручнаго сбора. Въ нашей приходской церкви священники также давно оставили этотъ обычай; и всѣ говорятъ, что хорошо они такъ поступаютъ. Дѣйствительно, хорошо, но за то матеріальные интересы ихъ страдаютъ. Я спрашивалъ нѣкоторыхъ священниковъ, чего они лишаются, не производя ручнаго сбора за богослуженіемъ, и узналъ, что годичная сборная ручная сумма, въ среднемъ числѣ, доходитъ до 40 р. сер. Софокъ рублей въ эконومی священника, при настоящихъ его средствахъ, сумма очень порядочная. Не знаю, какъ другіе оцѣниваютъ такое благородное отступленіе священниковъ отъ общаго обычая, но я считаю для себя непремѣннымъ долгомъ дѣлать имъ за сіе посильное годичное вознагражденіе и уже нѣсколько лѣтъ, въ одинъ и тотъ же день, неизмѣнно исполняю его. Впрочемъ, недавно привелось мнѣ узнать, что и другіе, не многіе вѣрава, также рѣшились дѣлать своимъ священникамъ за такое же отступленіе отъ общаго ручнаго церковнаго сбора, должное вознагражденіе. Если бы такое годичное вознагражденіе священниковъ нашихъ сдѣлалось у насъ общимъ и не только за сказанный ручной сборъ, но и за другіе, какіе дѣлаютъ они въ дни праздничные, имѣя при себѣ св. крестъ и св. воду, тогда многое улучшилось бы въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ съ священно-церковнослужителями.

Представляю высказанный здѣсь мною взглядъ на судъ общественнаго мнѣнія.

Виминъ.

Редакція признала не бесполезнымъ перепечатать эту статью въ Нижегородскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, такъ какъ и у насъ въ Нижнемъ Новгородѣ довольно распространены обычай, противъ котораго говоритъ авторъ. Дай Богъ, чтобы взглядъ автора на этотъ предметъ,

скромно представляемый имъ на судъ общественнаго мнѣнія, обратилъ вниманіе общественнаго мнѣнія на неблагообразіе для нашего времени этого обычая, введеннаго бѣдностью, поддерживавшагося простотой прежняго времени. По поводу этой статьи, редакціею получена замѣтка на нее, рассматривающая тотъ же предметъ съ иной нѣскольکو точки зрѣнія; признаемъ за полезное дать мѣсто въ вѣдомостяхъ и этой замѣткѣ; вотъ она:

Мы несогласны на безусловное порицаніе обычая собирать священнослужителей въ церкви во время кажденія; да и самъ авторъ осторожно удерживается отъ произнесенія рѣшительнаго на него осужденія; онъ только говоритъ о неумѣстности его въ наше время. Для священника, не смотря на то, что онъ «представляетъ въ себѣ образъ самого Спасителя», само по себѣ ни сколько не унижительно, ни мало не противорѣчитъ его ходатайственному, (т. е. посредническому между Богомъ и людьми) достоинству и служенію, жить приношеніями, добротными даяніями прихожанъ. И Самъ Господь съ Апостолами питался отъ приношеній усердія, сбиравшихся въ ковчежець, носимый злосчастнымъ Іудею. И такъ, повторимъ, самъ въ себѣ, обычай священнослужителей собирать за всенощными бѣдніями во время кажденія по 9-й пѣсни канона, не можетъ быть подвергнутъ осужденію. Но то, что чуждо всякой тѣни порицанія само по себѣ, не всегда и не вездѣ бываетъ удобно, прилично и позволительно къ осуществленію. *Вся ми лѣтъ суть, но не вся*, не все изъ позволительнаго, незаслуживающаго осужденія само въ себѣ, *изъ пользу* другимъ, *вся ми лѣтъ суть, но не вся назидаютъ* (1 Кор. 10, 23) видащихъ; и вотъ *да не прекращеніе кое дамы благоуствованиею Христову*, мы отказываемся, говорить Апостоль, и отъ того, на что имѣли бы полное право. А въ настоящее время, дѣйствительно, этотъ обычай и другіе, подобные ему, служатъ препятствіемъ къ преуспѣянію

и распространенію благовѣствованія Христова. Авторъ говоритъ въ статьѣ только о легкомъ неодобреніи нѣкоторыми этого обычая, какъ неудобноосимаго уже въ настоящее время для вѣры и благочестиваго чувства остатка первобытной, грубой простоты отношеній между прихожанами и священникомъ; онъ, какъ видится, имѣлъ въ виду людей, сознавшихъ наконецъ неблаговидность обычая, къ которому уже присмотрѣлись съ дѣтскихъ лѣтъ; но ему вѣрно еще не извѣстно, — какое смущеніе, какой соблазнъ производитъ обычай священниковъ, собирать деньги во время кажденія, — на людей свѣжихъ, не привыкшихъ съ дѣтства къ этому зрѣлищу! А мы знаемъ довольно примѣровъ, что люди, которымъ въ первый разъ приводилось видѣть священника и дьякона, какъ они, въ ризахъ, ходятъ по рядамъ богомольцевъ, протягиваютъ руку и, съ кажденіемъ, кланяются, при полученіи 5, 3, 2 копѣекъ, — сначала просто не вѣрили глазамъ своимъ; а потомъ, удостовѣрившись, что это не показалось имъ, а дѣйствительно такъ, — не знали, куда имъ глядѣть; имъ все такъ и думалось, что и священнику, и діакону очень совѣстно. Но, не говоря о прямомъ неприличіи и соблазнѣ этого обычая въ наше время, — онъ не можетъ пайти себѣ извиненія даже тамъ, гдѣ и доселѣ прихожане «смотрятъ на него безразлично, не разсуждая о томъ, удобно или неудобно, прилично или неприлично священнику и діакону ходить по рядамъ богомольцевъ съ рукой и священнодѣйствіе еиміама, очевидно для всѣхъ, обращать въ способъ «преслѣдованія своихъ интересовъ». Повторяемъ, мы осмѣливаемся утверждать, что въ настоящее время обычай священнослужителей, собирать деньги въ руку во время кажденія, даже и тамъ, гдѣ имъ ни кто не соблазняется, гдѣ ни кто не видитъ его неблагообразія и не благочинія, служитъ къ *преращенію благовѣствованія Христова*, т. е. препятствіемъ къ преуспѣянію христіанъ въ вѣрѣ и благочестіи. Онъ производитъ такое вліяніе, поддерживая и еще болѣе укореняя, образовавшійся у насъ въ темныя историческія времена, вредный взглядъ на пастырей церкви, не какъ на духов-

ныхъ благодѣтелей и отцевъ, имѣющихъ полное право быть обезпеченными въ своей матеріальной жизни отъ имущества дѣтей, которымъ они даютъ духовное, — а какъ на наемниковъ, обязанныхъ удовлетворять всякія требованія тѣхъ, кто имъ платитъ. Къ укорененію и поддержанію такого взгляда всего болѣе способствуютъ вотъ подобныя внѣшнія выраженія зависимости священно-служителей отъ прихожанъ въ матеріальномъ отношеніи. Не ссылайтесь на простоту прихожанъ, — на видимые знаки ихъ отличнаго уваженія къ священникамъ въ другихъ случаяхъ. Чѣмъ проще и грубѣе эти люди, чѣмъ менѣе — поэтому — они разборчивы и взыскательны относительно формы дѣла и въ частности, — въ приложеніи къ настоящему случаю, — чѣмъ менѣе способны они неприятно поражаться неприличіемъ разныхъ сборовъ духовенства; тѣмъ сильнѣйшее вліяніе оказываетъ на такихъ людей внѣшность, — тѣмъ менѣе они способны отрѣшиться отъ вліянія внѣшности или, оаятъ говоря въ приложеніи къ настоящему дѣлу, тѣмъ менѣе способны они понять силу словъ Апостола: *аще мы духовная спяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожжемъ?* (1 Кор. 9, 11) Какъ давать, и сколько давать, — это очень много значитъ для такихъ не разсуждающихъ простыхъ людей въ дѣлѣ устроенія ихъ отношеній къ людямъ; — это имѣетъ чрезвычайно большое вліяніе на образованіе у нихъ извѣстнаго взгляда на лица. Напримѣръ, степень ихъ уваженія къ лицу очень вѣрно измѣряется тѣмъ, въ какомъ количествѣ они осмѣлятся предложить человѣку денежный подарокъ: они не соблазняются, не находятъ ничего неприличнаго, протягивая священнику или діакону руку съ 2, 3 коп. серебра; но вмѣстѣ съ тѣмъ и именно вслѣдствіе того, у нихъ въ сердцѣ есть такой уголокъ, гдѣ священники и діаконы, обще и со всѣмъ нисшимъ причѣтомъ, стоятъ чуть ли не на одной доскѣ съ сторожами и разсылными присутственныхъ мѣстъ и другими подобными лицами, также принимающими отъ нихъ съ поклономъ 5, 3 и 2 к. с. Вотъ разгадка того явленія, непостижимаго для незнакомыхъ съ дѣломъ ближе, — что въ

приходахъ, гдѣ не возбуждаетъ общаго соблазна обычай поручнаго церковнаго сбора и другіе подобныя обычай, старинное почтеніе къ духовенству уживается и идетъ объ руку съ стариннымъ на Руси пренебреженіемъ къ нему; священнику почетъ и первое мѣсто, но на этомъ мѣстѣ ему нерѣдко приходится выслушивать упреки за то, что онъ *не уважилъ* прихожанина, на примѣръ— послѣ другихъ прихожанъ пришелъ къ нему съ крестомъ; у священника благоговѣнно лобызаютъ благословляющую руку, но, прежде чѣмъ онъ удостоился цалованія руки, ему со всѣмъ причтомъ не разъ и не два было сказано у воротъ, «чтобы они пришли послѣ, а теперь— дескать не время, — обѣдаютъ, — пообѣдали, да спать легли». — Однимъ словомъ, — форма почтенія, завѣщанная церковной старинной, удержана и воздается, — а истинное уваженіе остается обыкновенно, за силой, за капиталомъ, и потому нерѣдко почтительный къ духовенству прихожанинъ внутренно считаетъ право на всякое уваженіе отъ «поповъ» и «церковниковъ» на своей сторонѣ. Для перевоспитанія этихъ простыхъ дѣтей церкви, безотчетно поддающихся вліянію внѣшности, для образованія въ ихъ умахъ иного воззрѣнія на духовенство, требовалось бы измѣнить внѣшность, — отмѣнить и воспретить всѣ поручные сборы и доходы духовенства. Но, говорить, съ одной стороны и народъ не подготовленъ еще у насъ къ замѣнѣ не опредѣленнаго по количеству вознагражденія священно-и-церковнослужителей за совершеніе таинствъ, при крестохожденіи и т. п., какимъ нибудь постояннымъ окладомъ въ пользу священно-и-церковнослужителей; что теперь даютъ они съ полной готовностью и усердіемъ, потому что мѣра даванія предоставлена вполнѣ ихъ усердію, — то самое въ видѣ опредѣленнаго оклада показалось бы имъ обремененіемъ; съ другой стороны, говорить, и безъ того уже скудное содержаніе священно-и-церковнослужителей сдѣлалось бы еще вдвое, быть можетъ, скуднѣе, съ замѣною вознагражденія изъ рукъ въ руку какимъ нибудь инымъ способомъ вознагражденія. И такъ если всѣ вообще поручные сборы и доходы священно-

служителей въ настоящее время отмѣнить еще нельзя, то по крайней мѣрѣ тотъ видъ поручнаго сбора, о которомъ мы говоримъ, какъ самый неблагообразный, вызывающій наконецъ неодобреніе даже и простыхъ людей, *должно* быть оставленъ священнослужителями. Только самая крайняя нужда можетъ извинить въ этомъ случаѣ тѣхъ священнослужителей, которые медлятъ послѣдовать примѣру оставившихъ уже обычай, служащій во вредъ проповѣдуемому Христову благовѣствованію.

Не скажетъ ли кто нибудь, что онъ не оставляетъ этого обычая, чтобы не подать прихожанамъ повода обвинять его въ гордости? Но — не быть гордымъ съ прихожанами, быть ко всѣмъ ласковымъ, привѣтливымъ, внимательнымъ приходскому священнику представляется такъ много другихъ случаевъ; нѣтъ, онъ можетъ, если захочетъ, такъ поставить себя въ приходѣ, что никто и не подумаетъ заподозрить его въ гордости вслѣдствіе оставленія собранія за богослуженіемъ; не отказывайся онъ принять съ благодарностью и 3, и 2 копѣйки за трудъ исповѣди, за молебенъ, за панихиду, такъ какъ въ этомъ случаѣ отказать отъ вознагражденія за трудъ значило бы непремѣнно обидѣть предлагающаго. Гораздо труднѣе священнику защититься отъ обвиненія въ неразборчивости относительно средствъ пріобрѣтенія. Правда, есть для священника способъ разомъ отстранить отъ себя и то, и другое обвиненіе: заведи онъ кружку для бѣдныхъ своего прихода и тутъ же, въ виду всѣхъ, опусти въ нее то, что собралъ онъ при каженіи, какъ жертву усердія прихожанъ къ нему самому; довольно будетъ сдѣлать это раза два или три, а потомъ уже можно будетъ посылать одну кружку. Такимъ образомъ онъ будетъ принимать приношенія любви и усердія отъ прихожанъ истинно по апостольски, — такъ, какъ учитъ его этому своимъ примѣромъ св. Павель, говоря о себѣ: *не яко приношенія ищю*, — не то, чтобы мнѣ нужно было самое ваше приношеніе, — пожертвованіе, — не выгоды себѣ собственно я хочу отъ вашего усердія, *но ищю плода, множащагося*

въ пользу вашу (Филипп. 4, 17). «Самъ по себѣ я отказался бы отъ этого сбора, находя его неумѣстнымъ и не благовременнымъ; но мнѣ дорого то, чтобы вы не лишились этого случая къ оказанію вашего усердія и христіанской любви; вотъ я и оставляю вамъ этотъ случай, обращая жертву вашей любви о Господѣ ко мнѣ въ пожертвованіе ради Того же Господа на пользу нашихъ нуждающихся братій.» Такъ могъ бы сказать священникъ, какъ истинный ученикъ Апостола, оставляя этотъ обычай. И вотъ если гдѣ это пожертвованіе христіанъ продолжалось, оно и будетъ продолжаться, но уже не будетъ имѣть и тѣни, ни малѣйшаго подобія какой-то платы за совершенное богослуженіе, — а будетъ истинно возстановленіемъ обычая апостольскаго, когда вѣрующіе собирались въ день воскресный на всенощныя бдѣнія, проходившія у нихъ въ слушаніи писанія и поученій, въ псалмопѣніи и молитвѣ, и заканчивавшіяся совершеніемъ литургіи, приносили съ собой и отложенныя заранѣе пожертвованія въ пользу бѣдныхъ того мѣста. А обветшаетъ обычай, — ослабѣетъ въ приходѣ усердіе къ этимъ постояннымъ пожертвованіямъ въ пользу бѣдныхъ — умалятся приношенія безъ призрѣнія окомъ самого священника, вотъ ему опять случай показать, что со всѣмъ не гордость была для него побужденіемъ отмѣнить обычай, который онъ признаетъ нужнымъ отмѣнить; — возми онъ опять кружку для бѣдныхъ и простри опять руку во имя Христова, обходя церковь. Мы знаемъ, съ какимъ уваженіемъ и донынѣ воспоминается въ народѣ память нѣкоторыхъ старостъ церковныхъ — купцовъ прежняго времени, которые предъ храмовыми праздниками, взявъ кружку церковную, обходили съ нею рынокъ, да и не только лавки своихъ сотоварищей — богатыхъ купцовъ, а и столики торговыхъ мѣлочами, квасницъ и пр. и пр. На ихъ поступокъ смотрѣли и смотрятъ помнящіе старое время именно какъ на примѣръ смиренія нашей простой, благочестивой старины.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Принимая въ соображеніе, что дѣтямъ, обучающимся въ приходскихъ и народныхъ училищахъ, хотя и открытъ путь дальнѣйшаго образованія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но, по самому быту крестьянскаго сословія, назначеніе этихъ училищъ должно имѣть задачей предоставить ученикамъ образованіе по возможности законченное, т. е. такое, которое бы, хотя и кратко, но равномерно удовлетворяло потребностямъ христіанскимъ, общечеловѣческимъ и народнымъ, — въ этихъ видахъ я составилъ программу книги для чтенія слѣдующую:

ПРОГРАММА ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ:

I.

Понятіе о Богѣ и Провидѣніи:

а) Отношеніе Бога къ міру вообще.

б) Отношеніе Бога къ человѣку.

Исторія священная и церкви христіанской.

II.

Видимый міръ: небо и земля.

а) Разказы о небѣ вообще въ его составѣ.

б) Разказы о землѣ вообще въ ея составныхъ частяхъ.

Существа, наполняющія землю,

Царства: ископаемаго, растительнаго и животнаго.

III.

О человекѣ.

Тѣлесныя особенности.

Духовныя особенности.

IV.

Возрасты, или ступени развитія жизни человѣчества на землѣ;

а) Исторія всеобщая и русская.
и б) Законодательство. Понятіе о законахъ вообще съ общимъ взглядомъ на основныя начала законодательства не христіанскихъ и христіанскихъ государствъ.

Краткій обзоръ русскаго законодательства съ болѣе подробнымъ изложеніемъ правъ и обязанностей сословія крестьянъ.

V.

Плоды ума человѣческаго, выразившіеся въ области открытій, изобрѣтеній и созданій:

Литература и искусства вообще.

Взглядъ на современное состояніе народныхъ обществъ въ хозяйственномъ отношеніи вообще:

Промысловомъ, земледѣльческомъ, ремесленномъ и торговомъ.

Книга, написанная по этой программѣ, будетъ издана въ цѣломъ составѣ программы и по главнымъ отдѣламъ, составляющимъ программу. Въ составленіи каждаго отдѣла слѣдуетъ имѣть въ виду читателей, для которыхъ предназначается книга; а потому изложеніе статей и рассказы должны быть просты и удобопонятны.

Предлагая эту программу на судъ сочувствующимъ народному образованію, я покорнѣйше прошу сдѣлать о недостаткахъ оной указанія и почтительнѣйше приглашаю желающихъ содѣйствовать мнѣ въ дѣлѣ разработки и составленія показанныхъ отдѣловъ книги для чтенія за условную плату. Можно снестись со мною по этому дѣлу

лично или письменно, адресуясь: Въ Кіевѣ, Дворцовой части, близъ Бессарабской биржи, въ домъ Пашенковой подъ № 50, Ардаліону Петровичу Каллистратову.

А. Каллистратовъ.

27 марта 1865 г., г. Кіевъ.

Е. В. выходятъ 1 и 15 Цѣна въ редакціи 4 р., а съ числѣмъ каждаго мѣсяца. | доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостей при Нижегородской духовной семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Начало и распространеніе раскола въ предѣлахъ Нижегородскихъ. (Продолж.)— Духовные журналы въ 1864 г.— Нѣсколько словъ о приходскихъ попечительствахъ. — Поручный церковный сборъ. — Объявленіе.

Дозволено цензурой 20-го іюля 1865 года.

Редакторы: Инсп. сем. Прот. *А. Стекловъ* и Проф. *Г. Полисадовъ.*

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.